

МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТАХ

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
**ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТАХ**

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Нью-Йорк и Женева, 2011 год

Примечание

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города, района или их властей или относительно делимитации их границ.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

HR/PUB/11/01

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
I. Международное право прав человека и международное гуманитарное право в вооруженных конфликтах: источники, принципы и субъекты права	4
A. Источники международного права прав человека и международного гуманитарного права	7
B. Принципы международного права прав человека и международного гуманитарного права	15
C. Носители обязательств в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве	24
II. Условия, ограничения и последствия одновременной применимости международного права прав человека и международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах	36
A. Вооруженный конфликт как обусловливающий фактор	37
B. Территория и применимость международного права прав человека и международного гуманитарного права	48
C. Ограничения в отношении применения гарантий защиты, закрепленных в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве	53
D. Одновременное применение и принцип <i>lex specialis</i>	63

III. Установление ответственности и права жертв	82
A. Ответственность государств за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права.....	84
B. Индивидуальная ответственность за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права.....	86
C. Права жертв в связи с международными преступлениями.....	102
D. Другие формы правосудия.....	106
IV. Применение международного права прав человека и международного гуманитарного права Организацией Объединенных Наций	108
A. Генеральная Ассамблея	110
B. Совет Безопасности.....	113
C. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.....	118
D. Совет по правам человека.....	120
E. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.....	123
F. Договорные органы и специальные процедуры.....	125
G. Правозащитные компоненты миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.....	132
H. Комиссии по расследованию и миссии по установлению фактов.....	134
Выводы	139

Введение

За последние десятилетия вооруженные конфликты унесли жизни миллионов гражданских лиц. Серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека стали распространенной практикой во многих вооруженных конфликтах. В определенных условиях некоторые из этих нарушений можно даже квалифицировать как акты геноцида, военные преступления или преступления против человечности.

Последние 20 лет правительства, мятежники, политики, дипломаты, активисты, участники демонстраций и журналисты ссылаются на международное гуманитарное право и права человека в связи с вооруженными конфликтами. На эти виды права регулярно ссылаются в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в дискуссиях в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций, в политических выступлениях оппозиционных движений, в докладах неправительственных организаций (НПО), в рамках подготовки военнослужащих и в ходе дипломатических переговоров. Международное право прав человека и международное гуманитарное право являются сегодня важными факторами для многих военачальников, которым оказывают на местах консультационную помощь юристы. И наконец, на эти нормы часто ссылаются адвокаты защиты и обвинители в международных и - в пока еще ограниченном масштабе - национальных судах, где они служат основой для четко аргументированных приговоров.

У международного права прав человека и международного гуманитарного права есть общая цель - обеспечить достоинство всех лиц и гуманное к ним отношение. На протяжении многих лет Генеральная Ассамблея, Комиссия по правам человека, а в последнее время и Совет по правам человека отмечали, что в ситуациях вооруженных конфликтов на сторонах конфликта лежат имеющие юридическую силу обязательства в отношении прав лиц, затраги-

ваемых конфликтом. Хотя сферы действия международного права прав человека и международного гуманитарного права различны, они предоставляют целый ряд гарантий защиты лиц в вооруженных конфликтах, будь то гражданские лица, лица, которые более не принимают непосредственного участия в военных действиях, или активные участники конфликта. Действительно, как это признали, в частности, международные и региональные суды, а также органы Организации Объединенных Наций, договорные органы и специальные правозащитные процедуры, и тот, и другой своды правовых норм применяются к ситуациям вооруженного конфликта и обеспечивают дополнительную и взаимоусиливающую защиту.

Настоящая публикация содержит подробный юридический анализ и является для государственных органов, субъектов, действующих в области прав человека и гуманитарного права, и других субъектов руководством по применению норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в целях защиты лиц в вооруженных конфликтах. В ней, в частности, рассматривается взаимодействующее применение этих двух сводов норм права. В публикации не преследуется цель охватить все соответствующие аспекты, а предпринимается попытка дать общую картину их одновременного применения. Она закладывает необходимую юридическую основу и дает анализ соответствующих понятий, с тем чтобы читатель лучше понял взаимосвязь между двумя сводами норм права, а также последствия их взаимодействующего применения в ситуациях вооруженного конфликта.

В главе I описываются правовые рамки, в которых и международное право прав человека, и международное гуманитарное право применяются в ситуациях вооруженного конфликта, а также определяются некоторые источники права и вид юридических обязательств, возлагаемых на различные стороны вооруженных конфликтов. В ней разъясняются и сопоставляются принципы обеих отраслей права, а также анализируется вопрос о том, на кого возлагаются обязательства, вы-

текающие из международного гуманитарного права и международного права прав человека.

В главе II анализируются формальные условия одновременного применения международного права прав человека и международного гуманитарного права, прежде всего с точки зрения наличия вооруженного конфликта и его территориального охвата. Кроме того, рассматриваются ограничения такого применения в подобных обстоятельствах и обсуждаются проблемы, возникающие вследствие одновременного применения.

В главе III речь идет об установлении ответственности и изучаются правовые рамки, определяющие ответственность государств и отдельных лиц за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. В ней также излагаются права жертв в случае совершения подобных нарушений. И наконец, дается обзор несудебных форм правосудия, которые могут сопровождать (или в некоторых случаях замещать) уголовное правосудие.

В главе IV анализируются отдельные аспекты практики Организации Объединенных Наций, связанной с применением норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта, включая практику Совета Безопасности, Совета по правам человека и его специальных процедур, Генерального секретаря и Управления Верховного комиссара по правам человека. В этой главе показано, что в Организации Объединенных Наций сложилась практика одновременного применения международного права прав человека и международного гуманитарного права к ситуациям вооруженного конфликта, в том числе в рамках мандатов по обеспечению защиты для работы на местах, и приводятся многочисленные примеры.

- **МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ИСТОЧНИКИ, ПРИНЦИПЫ И СУБЪЕКТЫ ПРАВА**

Международное право прав человека является системой международных норм, направленных на защиту и поощрение прав человека всех лиц. Эти права, которые присущи всем людям, независимо от их национальности, места проживания, пола, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, языка или любого иного признака, являются взаимосвязанными, взаимозависимыми и неделимыми. Зачастую они определяются и гарантируются нормами права в форме международных договоров, обычного международного права, общих принципов и «мягкого права». Права человека подразумевают как права, так и обязательства. Международное право прав человека возлагает на государства обязательства действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп лиц.

Международное гуманитарное право является сводом норм, которые направлены, в силу гуманитарных соображений, на ограничение последствий вооруженных конфликтов. Оно защищает лиц, которые не участвуют или более не участвуют в военных действиях, и ограничивает средства и методы ведения войны. Поэтому его сфера действия ограничена *ratione materiae* ситуациями вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право является частью норм *ius in bello* (норм права о том, как можно применять силу), которые следует различать и отделять от норм *ius ad bellum* (норм права о законности применения силы). Применение силы запрещено Уставом Организации Объединенных Наций. Однако все стороны вооруженного конфликта должны применять на равной основе международное гуманитарное право независимо от того, является ли их дело правым или нет. Это равенство между воюющими сторонами представляется также важнейшим отличием вооруженного конфликта, к которому применяется международное гуманитарное право, от преступления, к которому применяются лишь уголовное право и нормы права прав человека об обеспечении соблюдения законов.

На протяжении многих лет утверждалось, что различие между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом заключается в том, что первое применяется в мирное время, а второе - в ситуациях вооруженного конфликта. Однако в современном международном праве признается неточность такого различия. Так, сегодня в международном сообществе широко признается тот факт, что, поскольку обязательства в области прав человека вытекают из признания неотъемлемых прав всех людей и эти права нельзя ущемлять ни в мирное время, ни во время войны, международное право прав человека продолжает применяться в ситуациях вооруженного конфликта. Кроме того, ничто в международных договорах о правах человека не указывает на то, что их нельзя применять во время вооруженных конфликтов. Как следствие оба свода норм права - международное право прав человека и международное гуманитарное право - считаются взаимодополняющими источниками обязательств в ситуациях вооруженного конфликта. Так, например, в своих Замечаниях общего порядка № 29 (2001) и 31 (2004) Комитет по правам человека напомнил, что Международный пакт о гражданских и политических правах применяется также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права¹. В своей резолюции 9/9 Совет по правам человека еще раз признал, что право прав человека и международное гуманитарное право дополняют и укрепляют друг друга. Совет отметил, что права человека требуют защиты в равной степени и что защита, обеспечиваемая правом прав человека, продолжает действовать в ситуациях вооруженного конфликта с учетом тех случаев, когда международное гуманитарное право применяется как *lex specialis*². Кроме того, Совет вновь заявил, что следует принимать эффективные меры, с тем чтобы гарантировать и контролировать осуществление прав человека гражданского

¹ См. Замечание общего порядка № 29 (2001) о чрезвычайном положении (статья 4), пункт 3, и Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, пункт 11.

² Обсуждение вопроса о применении принципа *lex specialis*, см. в главе II, раздел D, ниже.

населения в ситуациях вооруженного конфликта, включая народы, находящиеся под иностранной оккупацией, и обеспечивать эффективную защиту в случаях нарушения их прав в соответствии с международным правом прав человека и применимыми нормами международного гуманитарного права.

В течение последних нескольких лет применение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта вызывало целый ряд вопросов в связи с осуществлением конкретных мер защиты, гарантируемых обеими совокупностями правовых норм. Их одновременное применение вызывало путаницу с обязательствами сторон конфликта, сферой действия этих обязательств, подлежащими применению стандартами и бенефициарами этой защиты.

В этом смысле для правильного понимания связи между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, когда они применяются на практике в ситуациях вооруженного конфликта, важно рассматривать эту связь в ее концептуально-правовом контексте. В настоящей главе будут рассмотрены основные элементы этих правовых рамок. Во первых, внимание будет сосредоточено на определении основных источников как международного права прав человека, так и международного гуманитарного права. Во-вторых, будут изложены и сопоставлены их главные основополагающие принципы. В третьих, в настоящей главе будут рассмотрены носители обязательств по каждому своду норм права.

A. ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Хотя у международного права прав человека и международного гуманитарного права разные исторические и концептуальные корни, то, и другое направлено на защиту всех лиц и основано на принципах

уважительного отношения к жизни, благосостоянию и человеческому достоинству каждого³. С юридической точки зрения источником международного права прав человека и международного гуманитарного права является ряд международных договоров, которые усилены и дополнены нормами обычного международного права⁴. С учетом того, что международное право прав человека применяется в любое время - во время войны и мирное время, - а международное гуманитарное право применяется лишь в контексте вооруженных конфликтов, обе совокупности норм права надлежит применять взаимодополняющим и взаимоусиливающим образом в контексте вооруженных конфликтов⁵.

Кроме того, некоторые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права представляют собой нарушения по международному уголовному праву, вследствие чего могут также применяться и другие совокупности норм права,

³ В рамках рассмотрения дела *"Prosecutor v. Anto Furundžija"* Судебная камера Международного трибунала по бывшей Югославии подчеркнула, что общий принцип уважения человеческого достоинства является "основополагающим фундаментом" как для права прав человека, так и для международного гуманитарного права. Дело № IT-95-17/1-T, решение от 10 декабря 1998 года, пункт 183. При рассмотрении дела *"Juan Carlos Abella v. Argentina"* Межамериканская комиссия по правам человека заявила, что ее полномочия применять международное гуманитарное право могут вытекать из совпадения норм Американской конвенции о правах человека и Женевских конвенций. Комиссия отметила, что "положения общей статьи 3 являются, несомненно, нормой права прав человека [...]7 Статья 3 по сути требует от государств делать в целом то, что они уже с юридической точки зрения обязаны делать по Американской конвенции". Доклад № 55/97, дело 11.137, сноска 19.

⁴ Обычное международное право является одним из основных источников международно-правовых обязательств. В Статute Международного Суда международный обычай определяется как "доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы". Таким образом, двумя компонентами обычного права являются государственная практика как доказательство повсеместно признанной практики и понимание (называемое также *opinio iuris*) того, что такая практика обязательна. См. в этой связи решение Международного Суда по делу *North Sea Continental Shelf cases*, I.C.J. Reports 1969, p. 3.

⁵ Верховный комиссар напомнила о том, что на протяжении многих лет Генеральная Ассамблея, Комиссия по правам человека, а в последнее время и Совет по правам человека отмечали, что в ситуациях вооруженного конфликта стороны конфликта имеют юридически обязывающие обязательства в отношении прав лиц, затрагиваемых конфликтом. Совет также признал важность и безотлагательность этих проблем. Исходя из недавно принятых на международном уровне судебных решений и практики соответствующих договорных органов Совет признал, что право прав человека и международное гуманитарное право дополняют и укрепляют друг друга (A/HRC/11/31, пункт 5).

например Римский статут Международного уголовного суда. Международное уголовное право и уголовное правосудие в отношении военных преступлений не только осуществляют на практике международное гуманитарное право, но и разъясняют и развивают его нормы. Аналогичным образом и другие своды норм права, например международное право беженцев и внутригосударственное право, во многих случаях также применимы и могут влиять на вид обеспечиваемых гарантией защиты прав человека.

1. Международное право прав человека

Международное право прав человека находит свое отражение, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, а также в целом ряде международных договоров о правах человека и в нормах обычного международного права. Так, ключевыми универсальными договорами о правах человека являются:

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему;
- Международный пакт о гражданских и политических правах и два Факультативных протокола к нему;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней;
- Конвенция о правах ребенка и два Факультативных протокола к ней;
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и
- Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней.

Число международных договоров и протоколов по конкретным вопросам, а также различных региональных договоров о защите прав человека и основных свобод постоянно растет. Более того, резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Советом по правам человека, решения договорных органов по конкретным случаям и доклады правозащитных специальных процедур, декларации, руководящие принципы и другие инструменты «мягкого права» способствуют разъяснению, доработке и принятию принципиальных руководящих положений о нормах и стандартах в области прав человека, хотя они и не содержат имеющих юридическую силу обязательств *per se*, за исключением тех, которые представляют собой нормы международного обычая⁶.

Международное право прав человека не ограничивается правами, перечисляемыми в международных договорах, а охватывает также права и свободы, которые стали частью обычного международного права, имеющего обязательную силу для всех государств, в том числе для не являющихся участниками какого-либо конкретного международного договора. Широко признается, что такой характер носят многие из прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека⁷. Кроме того, за некоторыми правами признается особый статус как за императивными нормами обычного международного права (*ius cogens*), что означает недопустимость каких-либо отступлений при любых обстоятельствах и их примат, в частности, над другими международными обязательствами. В качестве импера-

⁶ См., например, резолюцию 60/147, в которой Генеральная Ассамблея приняла «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» и в которой она подчеркнула их обычно-правовой характер, отметив, что положения данной резолюции не создают «новых международных или внутренних правовых обязательств, а определяют механизмы, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся правовых обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека и международного гуманитарного права».

⁷ См. соображения Комитета по правам человека - в его Замечании общего порядка № 24 (1994) по вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации Пакта и Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 41 Пакта, а также в его Замечании общего порядка № 29 (2001) - о том, что некоторые права Международного пакта о гражданских и политических правах отражают также нормы обычного международного права.

тивных норм широко признаются запрещения пыток, рабства, геноцида, расовой дискриминации и преступлений против человечности, а также право на самоопределение, что подтверждают проекты статей Комиссии международного права об ответственности государств⁸. Кроме того, Комитет по правам человека отметил, что положения Международного пакта о гражданских и политических правах, которые представляют собой обычное международное право (и а fortiori, если они имеют характер императивных норм), не могут быть предметом оговорок⁹. Комитет добавил, что «государство не может резервировать за собой право заниматься рабством, совершать пытки, подвергать людей жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, произвольно лишать людей жизни, арестовывать и задерживать людей в произвольном порядке, отрицать свободу мысли, совести и религии, считать человека виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность, казнить беременных женщин или детей, позволять пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, отрицать за людьми брачного возраста право на вступление в брак или отрицать за меньшинствами право пользоваться своей собственной культурой, исповедовать свою религию или использовать свой язык. И, хотя оговорки к определенным положениям статьи 14 могут допускаться, общая оговорка к праву на справедливое судебное разбирательство будет неприемлемой». Комитет также подтвердил, что в соответствии со статьей 4 Пакта запрещены *отступления* от ряда прав, закрепленных в Пакте, включая статью 6 (право на жизнь), статью 7 (запрещение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также медицинских или научных опытов без получения согласия), пункты 1 и 2 статьи 8 (запрещение рабства, работорговли и содержания в подневольном состоянии), статью 11 (запрещение лишения свободы вследствие неспособности выпол-

⁸ Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией международного права на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году, воспроизведены в *Ежегоднике Комиссии международного права за 2001 год*, том II, Часть вторая (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.V.17 (Part 2)).

⁹ Замечание общего порядка № 24 (1994), пункт 8.

нить какое-либо договорное обязательство), статью 15 (принцип законности в области уголовного законодательства: уголовная ответственность и наказание должны определяться ясными и четкими положениями только того законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния или упущения, за исключением случаев, когда принятое позже законодательство установило более легкое наказание), статью 16 (признание правосубъектности каждого человека) и статью 18 (свобода мысли, совести и религии)¹⁰. В своем Заявлении по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе против терроризма Комитет по ликвидации расовой дискриминации напомнил, что запрет на расовую дискриминацию является одной из норм *ius cogens*¹¹.

В решениях Международного Суда, которые Статут Суда признает одним из дополнительных средств определения норм права, все чаще упоминаются обязательства государств уважать права человека в ситуациях вооруженного конфликта¹². Эти решения вносят дополнительную ясность в такие вопросы, как непрерывное применение норм международного права прав человека в ситуациях вооруженного конфликта.

В контексте осуществления обязательств в области прав человека органы, учрежденные в соответствии с международными договорами о правах человека для мониторинга за осуществлением ключевых договоров о правах человека, например Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, регулярно принимают замечания общего порядка, в которых толкуются и разъясняются содержание и сфера действия конкретных норм, принципов и обязательств, закрепленных в соответствующих конвенциях о правах человека.

¹⁰ Замечание общего порядка № 29 (2001), пункт 7.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 18 (A/57/18)*, глава XI, раздел C, пункт 4.

¹² *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136; и *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005*, p. 168.

2. Международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право является сводом правовых норм, направленных на ограничение последствий вооруженного конфликта для людей, включая гражданских лиц, не участвующих или более не участвующих в конфликте лиц, и даже тех, кто продолжает участвовать в конфликте, например комбатантов. Для достижения этой цели международное гуманитарное право охватывает две области: защиту лиц и ограничения средств и методов ведения войны.

Источниками международного гуманитарного права являются международные договоры и нормы обычного международного права. Нормы международного гуманитарного права закреплены в ряде конвенций и протоколов. В основе современного международного гуманитарного права лежат следующие документы:

- Гагское положение о законах и обычаях сухопутной войны;
- Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
- Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;
- Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными;
- Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны;
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); и
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Повсеместно признается, что Гагское положение относится к обычному международному праву, связывающему все государства, независимо от их согласия с ними. Достигнута универсальная ратификация

Женевских конвенций. Многие положения, содержащиеся в Женевских конвенциях и Протоколах к ним, считаются частью обычного международного права и применяются во всех вооруженных конфликтах¹³.

Другие международные договоры, в которых речь идет о производстве, применении и накоплении определенных видов оружия, также считаются частью международного гуманитарного права в той мере, в которой они регулируют ведение военных действий и вводят ограничения в отношении применения определенных видов оружия. Некоторыми из таких конвенций являются:

- Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении;
- Конвенция по кассетным боеприпасам;
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения бактериологического (биологического) и токсического оружия и о его уничтожении;
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении;
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие; и
- Договор о нераспространении ядерного оружия.

Особую роль в соответствии с международным гуманитарным правом играет Международный комитет Красного Креста (МККК). Женевские конвенции предусматривают, что МККК посещает пленных, организует спасательные операции, содействует воссоединению семей и проводит целый ряд гуманитарных мероприятий во время международных вооруженных конфликтов. Кроме того, Женевские

¹³ Подробный анализ обычных норм международного гуманитарного права см. в International Committee of the Red Cross, *Customary International Humanitarian Law*, by Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck (Cambridge University Press, 2005).

конвенции позволяют МККК оказывать эти услуги в рамках вооруженных конфликтов немеждународного характера. Международный комитет Красного Креста играет важную роль в толковании международного гуманитарного права и уполномочен работать в целях его добросовестного применения в вооруженных конфликтах, принимать жалобы относительно нарушений этого права, разъяснять его положения, распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие¹⁴.

В. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Права человека являются правами, внутренне присущими всем людям независимо от их национальности, места проживания, пола, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, языка или любого иного признака. Все эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы. Зачастую они определяются и гарантируются нормами права в форме международных договоров, обычного международного права, общих принципов и других источников международного права. Международное право прав человека возлагает на государства обязательства действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп лиц.

Из прав человека вытекают как права, так и обязанности. В соответствии с международным правом государства несут обязательства уважать, защищать и осуществлять права человека. Обязательство уважать означает, что государства должны воздерживаться от создания помех или ограничений для пользования правами человека. Обязательство защищать предписывает государствам защищать

¹⁴ См. пункты 2 с) и g) статьи 5 Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Более подробно об «охранной» функции МККК см. Y. Sandoz, «The International Committee for the Red Cross as guardian of international humanitarian law», 31 December 1998. Размещено на сайте www.icrc.org.

отдельных лиц и группы лиц от нарушений их прав человека. Обязательство осуществлять означает, что государства должны принимать позитивные меры для содействия пользованию правами человека. Как отдельные лица все мы обладаем правами человека, но каждый из нас должен также уважать права человека других.

Международное гуманитарное право ограничивает применение насилия в вооруженных конфликтах, чтобы уберечь тех, кто не принимает или более не принимает прямого участия в военных действиях, одновременно ограничивая насилие до уровня, необходимого для ослабления военного потенциала противника. Ограничивая насилие и регулируя обращение с лицами, затрагиваемыми вооруженным конфликтом иным образом, международное гуманитарное право обеспечивает баланс между гуманным обращением и военной необходимостью. На первый взгляд нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права значительно различаются, но суть их весьма схожа: и те, и другие защищают отдельных лиц схожим образом. Наиболее серьезное существенное различие заключается в том, что защита, обеспечиваемая международным гуманитарным правом, в значительной степени основана на различиях, в частности между гражданскими лицами и комбатантами, чего в международном праве прав человека нет.

1. Подлежащие защите права

Международное гуманитарное право традиционно формируется в виде объективных норм поведения государств и вооруженных групп, а международное право прав человека облекается в форму субъективных прав отдельного лица по отношению к государству. Сегодня все больше норм международного гуманитарного права, в частности основополагающие гарантии для всех лиц, находящихся во власти той или иной стороны конфликта, и нормы международного гуманитарного права в вооруженном конфликте немеждународного характера формулируются в виде субъективных прав, например пра-

ва лиц, свобода которых была ограничена, получать индивидуальную или коллективную помощь, либо права семьи знать о судьбе родственников. Субъективные права, в свою очередь, трансформируются в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в нормы поведения государственных должностных лиц. Так, например, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году, дают авторитетное толкование принципов, которые власти должны соблюдать при применении силы, чтобы не нарушать право на жизнь, и в соответствии с ними должностные лица по поддержанию правопорядка должны давать «четкое предупреждение о намерении применять огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение, за исключением тех случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка ненужную опасность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам, или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах инцидента».

При сравнении норм международного права прав человека и международного гуманитарного права становится очевидным, что последние защищают только некоторые права человека и только в той мере, в которой для них возникает конкретная угроза вследствие вооруженных конфликтов, и не являются, как таковые, несовместимыми с самим существованием вооруженного конфликта. Таким образом, право на социальное обеспечение, право на свободные выборы, свобода мысли или право на самоопределение не охватываются международным гуманитарным правом. В целом ряде ситуаций его нормы могут быть - в охватываемых им ограниченных сферах - более адаптированы к конкретным проблемам, возникающим в рамках вооруженных конфликтов. Более того, хотя нормы международного гуманитарного права об обращении с лицами, находящимися во власти противника, можно понимать как осуществляющие их

права человека, с учетом военной необходимости и особенностей вооруженных конфликтов, некоторые нормы в отношении ведения военных действий касаются вопросов, не охватываемых правами человека, например вопросов о том, кто может принимать прямое участие в военных действиях, и каким образом такие лица должны отличаться от гражданского населения, либо прав и идентификации медицинского персонала.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту целого ряда гражданских и политических прав (например, права на жизнь противников, прекративших участие в военных действиях, или судебные гарантии), экономических, социальных и культурных прав (например, права на здоровье и права на питание) и коллективных прав (например, права на здоровую окружающую среду). Это особенно очевидно применительно к раненым и больным, которых необходимо уважать, защищать, собирать и о которых надлежит заботиться.

2. Виды защиты

Международное право прав человека закрепляет обязательства уважать, защищать и осуществлять, которые охватывают все права человека. Эти три термина позволяют определить, были ли нарушены международные обязательства в области прав человека. Хотя эти термины в международном гуманитарном праве как правило не применяются, вытекающие из его норм обязательства можно разделить на аналогичные категории. Поскольку государства обязаны делать что-либо (позитивные обязательства) или воздерживаться от чего-либо (негативные обязательства) в соответствии с обеими совокупностями норм права, они могут считаться ответственными за нарушение международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенное посредством действия, бездействия или неадекватного действия. В международном гуманитарном праве на них возлагают ясное обязательство уважать и обеспечивать уважение.

В международном праве прав человека обязательство уважать требует от государств не принимать никаких мер, которые помешали

бы отдельным лицам получить доступ к какому-либо конкретному праву. Так, например, право на достаточное питание подлежит реализации, в первую очередь, самими правообладателями посредством их экономической и иной деятельности. Государства обязаны не чинить неоправданных препятствий для осуществления такой деятельности. Это обязательство уважать, вытекающее из права прав человека, применимо в отношении как природных, так и антропогенных стихийных бедствий. Аналогичным образом обязательство уважать право на достаточное жилище означает, что правительства должны воздерживаться от проведения или от инициирования другими способами принудительных либо произвольных выселений отдельных лиц или групп лиц. Государства должны уважать права всех строить свои собственные жилища и управлять окружающими их условиями таким образом, который наиболее адекватно соответствует их культуре, навыкам, потребностям и желаниям. Схожим образом функционируют многие запрещения в международном гуманитарном праве, например запрещение физического и морального принуждения защищаемых гражданских лиц и военнопленных, запрещение применять насилие с угрозой для жизни и личной безопасности лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, запрещение реквизиции продуктов питания и госпиталей на оккупированных территориях, запрещение нападений на объекты, необходимые для выживания гражданского населения.

В рамках обязательства защищать государства должны предотвращать, расследовать, наказывать и обеспечивать средства защиты применительно к нарушениям прав человека, совершаемым третьими сторонами, например частными лицами, коммерческими предприятиями и иными негосударственными субъектами. В этой связи Комитет по правам человека напомнил, что «позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществле-

нию предусмотренных Пактом прав в той мере, в которой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями»¹⁵. И в международном гуманитарном праве государства должны защищать пленных, например, от любопытства толпы, поддерживать правопорядок на оккупированных территориях и защищать женщин от изнасилований. В соответствии с обязательством принимать меры предосторожности против последствий нападений противника они должны даже прилагать, в максимально возможной степени, усилия для защиты своего собственного гражданского населения, например посредством мер, направленных на то, чтобы военные цели и комбатанты находились вне густонаселенных районов.

Государства несут также обязательство осуществлять, например посредством принятия законодательных, административных, бюджетных, судебных и иных мер в целях всесторонней реализации прав человека. Это обязательство может быть постепенно или последовательно реализовано в связи с экономическими, социальными и культурными правами¹⁶ и включает обязанности стимулировать (расширять доступ к ресурсам и средствам достижения прав), обеспечивать (гарантировать, чтобы все население могло осуществлять свои права, если оно неспособно самостоятельно сделать это) и поощрять данное право. Так, например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам указал на то,

¹⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 8.

¹⁶ В своем Замечании общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что, «хотя полное осуществление соответствующих прав может достигаться постепенно, меры по достижению этой цели должны быть приняты в течение разумно короткого промежутка времени после вступления данного Пакта в силу для соответствующих государств. Такие меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на выполнение обязательств, признанных в Пакте» (пункт 2). Кроме того, Комитет констатировал, что постепенное осуществление экономических, социальных и культурных прав «в значительной мере отличается от обязательства, содержащегося в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, где речь идет о непосредственном обязательстве уважать и обеспечивать все соответствующие права. Тем не менее тот факт, что согласно Пакту такое осуществление может происходить в течение какого-то времени или, другими словами, постепенно, не следует ложно интерпретировать как лишаящий это обязательство всякого конкретного смысла» (пункт 9).

что обязательство осуществлять право на труд включает реализацию государствами-участниками планов по борьбе с безработицей, по принятию позитивных мер, позволяющих отдельным лицам пользоваться правом на труд, и по содействию им в этом, а также по осуществлению программ профессионально-технической подготовки для облегчения доступа к занятости и по проведению в жизнь, в частности, информационно-просветительских программ для повышения уровня информированности населения о праве на труд¹⁷. В соответствии с международным гуманитарным правом раненых и больных необходимо собирать и заботиться о них, пленные должны быть накормлены и обеспечены ночлегом, а оккупирующая держава должна использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства для обеспечения поставок продовольствия и медицинских препаратов, медицинского обслуживания и гигиены на оккупируемой ею территории.

В связи с правом на питание Комитет по экономическим, социальным и культурным правам продемонстрировал, каким образом эти три принципа применяются на практике. Он заявил, что «право на достаточное питание, как и все права человека, налагает на государства-участники обязательства трех видов или уровней: обязательства *уважать*, *защищать* и *осуществлять*. В свою очередь обязательство *осуществлять* включает как обязанность *облегчать*, так и обязанность *обеспечивать*. Обязательство *уважать* существующий доступ к достаточному питанию требует от государств-участников не принимать никаких мер, препятствующих такому доступу. Обязательство *защищать* требует принятия государством мер по обеспечению того, чтобы юридические или физические лица не лишали физических лиц доступа к достаточному питанию. Обязательство *осуществлять* (*облегчать*) означает, что государство должно реально проводить мероприятия по расширению доступа людей к ресурсам и средствам обеспечения их существования и использования ими этих ресурсов и средств, включая продовольственную безопасность. Наконец, в тех слу-

¹⁷ Замечание общего порядка № 18 (2005), пункты 26-28.

чаях, когда отдельное лицо или группа лиц по независящим от них причинам оказываются не в состоянии пользоваться правом на достаточное питание, используя находящиеся в их распоряжении средства, государства обязаны непосредственно *осуществлять (обеспечивать)* это право¹⁸.

Одним из примеров взаимодействия трех видов защиты в международном гуманитарном праве являются обязательства воюющих сторон по отношению к системе образования противника. Нельзя нападать на школы; считается, что они не вносят эффективный вклад в военные действия. Как только они переходят под контроль противника на оккупированной территории, оккупирующая держава должна содействовать их успешной работе, и в крайнем случае, если местные учреждения не в состоянии выполнять эти функции, оккупирующая держава должна принимать меры по содержанию и обучению детей, разлученных с их родителями, по возможности лицами их национальности, языка и религии, а также способствовать восстановлению их родственных связей и воссоединению семей¹⁹.

3. Принцип избирательности в международном гуманитарном праве

Возможно наиболее серьезное различие между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека заключается в том, что материально-правовая защита, которой пользуется лицо в соответствии с международным правом прав человека, зависит от категории, к которой принадлежит это лицо, а в соответствии с международным гуманитарным правом все лица пользуются всеми правами человека, хотя ряд договоров о правах человека закрепляет и защищает конкретные права конкретных категорий лиц, например детей, инвалидов или мигрантов. В международном гуманитарном праве защита гражданских лиц

¹⁸ Замечание общего порядка № 12 (1999) о праве на достаточное питание, пункт 15.

¹⁹ Протокол I, статьи 52.2 и 52.3, а также Женевская конвенция IV, статья 50.

отличается от защиты комбатантов. Это различие особенно наглядно проявляется при проведении военных действий: существует основополагающее различие между гражданскими лицами и комбатантами, а также между военными целями и гражданскими объектами. На комбатантов можно нападать, пока они не сдались в плен или иным образом не прекратили борьбу, а гражданские лица могут стать мишенью, если и когда они принимают непосредственное участие в военных действиях, и принципы соразмерности и предосторожности обеспечивают им защиту от побочных последствий нападений на военные цели и комбатантов.

Это различие влияет также на защиту лиц, которые находятся во власти противника. Предусмотренная в Женевской конвенции III защита захваченных комбатантов, которые превращаются в военнопленных, отличается от защиты гражданских лиц, предусмотренной в Женевской конвенции IV. Так, первые не могут быть интернированы без прохождения какой-либо индивидуальной процедуры, а подлежащие защите гражданские лица могут быть лишены свободы лишь в рамках уголовного судопроизводства или по специальному решению, обусловленному императивными соображениями безопасности. Среди гражданских лиц, находящихся во власти одной из сторон международного вооруженного конфликта, международное гуманитарное право проводит также различие между подлежащими защите гражданскими лицами (т.е. лицами, имеющими, как правило, гражданство противника) и другими гражданскими лицами, которые пользуются лишь более ограниченными основными гарантиями.

Кроме того, защита гражданских лиц на собственной территории одной из воюющих сторон более ограничена, чем защита на оккупированной территории. Международное право прав человека не предусматривает существенных различий для прав каждой категории лиц. Оно, скорее, адаптирует права каждого к конкретным потребностям этих категорий, т.е. детей, женщин, инвалидов, мигрантов, коренных жителей, правозащитников и т.д.

С. НОСИТЕЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Нормы, касающиеся вида субъектов, которые несут ответственность и могут быть связаны законом, в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве различны. Кроме того, в них содержатся специальные положения о защите лиц и конкретных групп лиц, которые считаются более подверженными в плане угрозы нарушений, особенно в контексте вооруженного конфликта. Несмотря на их различия, обе совокупности правовых норм все чаще толкуются как возлагающие обязательства и на государства, и на негосударственные образования, хотя и на различных условиях и в неодинаковой степени.

Правовые нормы ориентированы на субъектов этих норм²⁰. В целом, между носителями обязательств и правообладателями проводится различие. Носители обязательств имеют обязательства, которые могут быть позитивными - обязательство сделать что-либо - или негативными - обязательство воздерживаться от чего-либо. В международном праве прав человека и международном гуманитарном праве носители обязательств призваны выполнять целый ряд позитивных и негативных обязательств. Эти обязательства могут различаться в зависимости от того, признает ли международное право какое-либо конкретное образование первичным субъектом международного права (речь идет о государствах и международных организациях) или вторичным субъектом (речь идет о негосударственных образованиях). В следующих разделах будет рассмотрен вопрос о том, каким образом и в какой мере различные субъекты права связаны обязательства-

²⁰ Так, например, Ян Броунли поясняет, что «субъектом права является образование, способное обладать международными правами и обязанностями и имеющее возможность отстаивать свои права посредством подачи международных исков». Ian Brownlie, *Principles of Public International Law*, 6th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2003), p. 57. См. также *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

ми по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву.

1. Государства

Международное право в целом признает, что первичными субъектами международного права являются государства совместно с международными организациями²¹. Они приобретают правовые обязательства, присоединяясь к международным договорам, а также несут правовые обязательства, вытекающие из обычного международного права.

Таким образом, с учетом правомочных оговорок, которые рассматриваются ниже, государства, ратифицировавшие договоры о международном гуманитарном праве или правах человека, связаны их положениями. Кроме того, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров государства, подписавшие, но не ратифицировавшие какой-либо договор, обязаны действовать добросовестно и не лишать договор его объекта и цели (статья 18).

Помимо этих общих норм, в применении международного права прав человека и международного гуманитарного права существуют некоторые различия. Международное право прав человека ясно защищает весьма широкий круг прав - начиная с права не подвергаться пыткам и заканчивая правом на образование, - которые могут быть затронуты прямо или косвенно вооруженным конфликтом. Эти позитивные и негативные обязательства в области прав человека возлагаются на государство в целом независимо от их какого-либо внутреннего институционального устройства или распределения ответственности между различными органами власти²².

²¹ См. Brownlie, *Principles of Public International Law*, pp. 58 ff., и *Reparation for Injuries*.

²² В Венской конвенции о праве международных договоров отмечается, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (статья 27).

Международное гуманитарное право главным образом, но не исключительно ориентировано на государства - участники вооруженного конфликта²³. Так, например, в Женевских конвенциях на государства и их войска, принимающие участие в вооруженном конфликте, возлагаются обязательства, а ответственность за нарушения несут непосредственные участники и, при необходимости, их гражданские руководители. Кроме того, международное гуманитарное право возлагает на государство обязательства уважать его нормы и защищать гражданских лиц и других подлежащих защите лиц и имущество.

Эти правовые обязательства не прекращают свое существование, когда государство делегирует государственные функции отдельным лицам, группам лиц или компаниям. Поэтому государство несет ответственность за обеспечение того, чтобы делегированные функции исполнялись в полном соответствии с его международными обязательствами, в частности обязательствами в области прав человека.

И наконец, вытекающие из международного права прав человека и международного гуманитарного права обязательства государства как первичного субъекта международного права включают обязанность расследовать предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также обязанность преследовать и наказывать ответственных за эти нарушения.

2. Негосударственные субъекты

Хотя международное право разрабатывается, как правило, для регулирования в основном поведения государств в рамках их международных отношений, международное право прав человека и международное гуманитарное право приобрели конкрет-

²³ В этой связи см. общую для четырех Женевских конвенций статью 3, которая ориентирована на стороны вооруженного конфликта немеждународного характера, включая негосударственные вооруженные группы.

ные особенности, направленные на возложение определенных видов обязательств на другие стороны, включая отдельных лиц и негосударственные субъекты. Так, например, согласно недавним нововведениям в международном уголовном праве отдельные лица могут быть признаны на международном уровне ответственными за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые равнозначны преступлениям против человечности, военным преступлениям и геноциду.

Кроме того, все согласны с тем, что нормы международного гуманитарного права, в частности положения, содержащиеся в общей статье 3 Женевских конвенций и, в надлежащих случаях, в Протоколе II, применяются к сторонам вооруженных конфликтов немеждународного характера, будь то государство или негосударственные вооруженные группы²⁴. Признается также, что нормы обычного международного права, касающиеся вооруженных конфликтов немеждународного характера, например принципы избирательности и соразмерности, применимы к негосударственным вооруженным группам. Как отмечалось выше, эти нормы обычного права становятся все более схожими в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера.

Что же касается международных обязательств в области прав человека, то согласно традиционному подходу ими связаны лишь государства. Однако в развивающейся практике Совета Безопасности и в докладах некоторых специальных докладчиков все чаще констатируется, что при определенных обстоятельствах негосударственные субъекты могут быть также связаны международным

²⁴ Следует отметить, что пороговый уровень применимости Протокола II к негосударственным вооруженным группам существенно выше, чем порог общей статьи 3. В статье 1 Протокола II предусматривается, что его положения применяются к организованным вооруженным группам, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории государства, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять данный Протокол. В то же время в статье 3 никаких подобных условий не излагается, а вместо этого отмечается, что ее положения применяются в качестве минимальных стандартов к сторонам вооруженного конфликта немеждународного характера.

правом прав человека и могут нести, добровольно или нет, обязательства уважать, защищать и осуществлять права человека. Так, например, в целом ряде своих резолюций Совет Безопасности призывал государства и негосударственные вооруженные группы выполнять обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека²⁵. В связи со своей миссией в Шри-Ланку Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях отметил, что «в качестве негосударственного субъекта ТОТИ не имеет правовых обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, но международное сообщество продолжает - впервые оно это сделало во Всеобщей декларации прав человека - требовать, чтобы каждый общественный орган уважал и поощрял права человека». Кроме того, «международное сообщество лелеет в связи с правами человека надежды, которые оно будет связывать с ТОТИ, но в течение долгого времени оно не хотело напрямую предъявлять эти требования, поскольку это было бы равносильно «обращению как с государством»²⁶.

Такой подход был подтвержден группой из четырех мандатариев специальных процедур в их совместном докладе о миссии в Ливан и Израиль. В докладе также отмечалось, что «Совет Безопасности уже давно призывал различные группы, за которыми государства-члены не признают такой правоспособности, официально

²⁵ См., например, резолюцию 1894 (2009), в которой Совет Безопасности, признавая, что государства несут главную ответственность за соблюдение и обеспечение прав человека своих граждан, а также всех лиц, находящихся на их территории, как это предусмотрено соответствующими нормами международного права, подтверждает, что стороны в вооруженном конфликте несут главную ответственность за принятие всех возможных мер для обеспечения защиты гражданских лиц, и требует, чтобы стороны в вооруженном конфликте строго соблюдали обязанности, применимые к ним согласно нормам международного гуманитарного права, международным стандартам в области прав человека и нормам беженского права.

²⁶ Специальный докладчик также отметил, что «однако все чаще понимается так, что надежды международного сообщества в области прав человека направлены на защиту людей и не затрагивают легитимность образований, с которыми эти надежды связаны. Совет Безопасности продолжительное время призывал уважать права человека различные группы, которые государства-члены не признают правоспособными официально взять на себя международные обязательства». См. E/CN.4/2006/53/Add.5, пункты 25-27.

взять на себя международные обязательства по уважению прав человека. Было бы особенно уместно и целесообразно призвать ту или иную вооруженную группу к уважению норм о правах человека, если она «осуществляет значительный контроль над территорией и населением и имеет определенную политическую структуру»²⁷.

Поэтому очевидно, что применение стандартов в области прав человека к негосударственным субъектам особенно актуально в ситуациях, когда они осуществляют определенный контроль над какой-либо конкретной территорией и населением. С учетом того, что международное право прав человека направлено на обеспечение прав и гарантий защиты, которые считаются основополагающими для человека, все чаще к негосударственным вооруженным группам обращаются призывы обеспечивать защиту прав человека, хотя бы таким образом, который соответствует конкретной ситуации на местах. Действительно, возложение международной ответственности в области прав человека на негосударственные субъекты рассматривается как прагматическое признание реальностей конфликта, без чего любые законные требования правообладателей в защиту их прав человека были бы обречены на неудачу.

Поскольку обязательства негосударственных субъектов по международному гуманитарному праву четко определены, приводимые ниже примеры подтверждают лишь в принципе то, что негосударственные образования могут быть связаны нормами международного права прав человека:

- *положения международных договоров о правах человека*: статья 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, конкретно возлагает определенные обязательства на вооруженные группы. В принятых им в 2001 году заключительных замечаниях по Демократической Республике Конго Комитет по правам ребенка упомянул об ответственности

²⁷ A/HRC/2/7, пункт 19.

вооруженных групп и частных компаний за нарушения Конвенции о правах ребенка в контексте вооруженного конфликта²⁸;

- *практика органов Организации Объединенных Наций*: Совет Безопасности неоднократно призывал все стороны конфликта, включая негосударственные субъекты, уважать нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека. Так, например, в преамбуле к резолюции 1564 (2004) он подчеркнул, что «суданские повстанческие группировки [...] должны также принимать все необходимые меры в целях соблюдения норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека»;
- *практика негосударственных субъектов*: в 2005 году Коммунистическая (маоистская) партия Непала сделала заявление, в котором она приветствовала учреждение полевой операции Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале, обещала обеспечить сотрудникам Организации Объединенных Наций беспрепятственный доступ в контролируемые ею районы и обязалась уважать стандарты в области прав человека. Позднее Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) констатировало, что упомянутая партия нарушала права человека и принимала меры для ограничения некоторых прав. В Сальвадоре Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти и правительство заключили в Сан-Хосе Соглашение о правах человека, которое подписал также Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Кроме того, как будет разъяснено в следующей главе, грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения гуманитарного права могут повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность, в том числе за нарушения, совершенные членами и лидерами негосударственных вооруженных групп.

²⁸ CRC/C/15/Add.153.

В любом случае необходимо напомнить, что, хотя и ожидается, что негосударственные субъекты должны соблюдать определенные стандарты в области прав человека, это никоим образом не умаляет главную ответственность государства за защиту и осуществление прав человека. В этой связи важно отметить, что в соответствии с современными нормами об ответственности государств при определенных обстоятельствах государства также несут ответственность за деяния, совершенные негосударственными субъектами. Так, например, считается, что ответственность государства может возникнуть в результате поведения негосударственных субъектов когда:

- группа уполномочена правом этого государства осуществлять элементы государственной власти;
- группа фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения;
- группа нарушила международно-правовые обязательства и затем становится новым правительством государства;
- группа нарушила международно-правовые обязательства и затем ей удается создать новое государство на части территории ранее существовавшего государства или на находящейся под ее управлением территории²⁹.

Таким образом, если тот или иной негосударственный субъект, например полувоенная группа, действует в поддержку или в качестве представителя государственных властей в вооруженном конфликте, то государство также несет ответственность за действия этой вооруженной группы в дополнение к его собственным правовым обязательствам.

Наконец, даже лица, которые не связаны ни с государством, ни с какой-либо вооруженной группой, являются субъектами международного уголовного права, в частности применительно к военным

²⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права за 2001 год*, том II, Часть вторая, стр. 27.

преступлениям, если существует связь между их поведением и вооруженным конфликтом.

3. Операции по поддержанию мира и принуждению к миру

Тот факт, что государства предоставляют военнослужащих для операций, проводимых под контролем Организации Объединенных Наций, не должен снимать с их военнослужащих ответственность за выполнение обязательств по международному гуманитарному праву и праву прав человека. Хотя миротворцы Организации Объединенных Наций выполняют определенную роль как стороны вооруженного конфликта, они должны быть связаны действующими положениями международного гуманитарного права таким же образом, как и другие стороны конфликта. В Бюллетене Генерального секретаря о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права приводятся и обобщаются многие, но не все нормы международного гуманитарного права, а силам Организации Объединенных Наций поручено их соблюдать, когда они выступают в роли комбатантов в вооруженных конфликтах³⁰. В принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1994 году Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала предусматривается, что «ничто в настоящей Конвенции не влияет на: а) применимость международного гуманитарного права и общепризнанных стандартов в области прав человека, содержащихся в международных документах, в связи с защитой операций и персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала или на обязанность такого персонала соблюдать такое право и такие стандарты» (статья 20).

Касаясь международных обязательств в области прав человека, Комитет по правам человека заявил, что «согласно пункту 1 статьи

³⁰ ST/SGB/1999/13.

2 [Международного пакта о гражданских и политических правах], от государств-участников требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права [...]. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию мира или принуждению к миру»³¹.

С учетом того, что международное право прав человека и международное гуманитарное право стремятся защищать основополагающие права человека, продолжение применения и того и другого государством, участвующим в операциях по поддержанию мира и принуждению к миру, направлено на предотвращение каких-либо пробелов в этой защите. По той же причине нельзя отрицать, что государства, участвующие в многонациональных военных операциях, которые одобрены Организацией Объединенных Наций, но не проводятся непосредственно под ее командованием, также обязаны уважать международное право прав человека и международное гуманитарное право. На эту главную ответственность государства никоим образом не влияет тот факт, что военные операции могли быть одобрены Организацией Объединенных Наций, в том числе Советом Безопасности, на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций³². Можно утверждать, что Совет Безопасности вправе отходить от обязательств по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека и что обязательства, определенные в соответствии с

³¹ Замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 10. Также см. ST/SGB/1999/13.

³² Необходимо отметить, что в 2000 году Комиссия международного права, исходя из рекомендаций одной из рабочих групп, постановила включить тему об ответственности международных организаций в ее долгосрочную программу работы. Она также постановила подготовить проекты статей об ответственности международных организаций для представления на рассмотрение государств-участников.

такой резолюцией Совета Безопасности, имеют преимущественную силу на основании статьи 103 Устава³³. Такие отступления должны быть, однако, эксплицитными, и злоупотреблять ими нельзя.

В вопросе о том, имеют ли международные организации, участвующие в вооруженном конфликте, обязательства по праву прав человека и международному гуманитарному праву, никакой твердо установившейся практики нет. Международные организации не являются участниками соответствующих международных договоров, но таковыми являются их государства-члены и государства, предоставляющие войска для операций по поддержанию мира. Кроме того, утверждается, что обычное право, применимое в этой области к международным организациям, аналогично обычному праву, применимому к государствам.

Хотя в связи с делом *Берами против Франции* Европейский суд по правам человека постановил, что нарушения прав человека не могут быть вменены международным организациям, в этом решении кроется много противоречий и оно может быть пересмотрено Судом при рассмотрении целого ряда дел. В любом случае следует напомнить о том, что если говорить об Организации Объединенных Наций, то ее политика предусматривает соблюдение самых высоких норм поведения при проведении операций по поддержанию мира. В этой связи руководством по соблюдению основополагающих принципов и норм международного гуманитарного права, применимых к силам Организации Объединенных Наций, когда они активно участвуют в качестве комбатантов в вооруженном конфликте, с учетом масштабов и продолжительности их участия может служить упомянутый выше Бюллетень Генерального секретаря. Кроме того, не следует забывать, что в Уставе Организации Объединенных Наций поощрение и защита прав человека признаются в качестве одного из основополагающих принципов Организации. В более общем плане вооруженные силы, действующие под контролем Организации Объединенных

³³ См., например, House of Lords, *Al-Jedda v. Secretary of State for Defence*, 12 December 2007, paras. 35 and 125.

Наций, призваны соблюдать самые высокие стандарты защиты гражданских лиц, а также расследовать нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права и обеспечивать привлечение к ответственности виновных в таких нарушениях.

-
- **УСЛОВИЯ,
ОГРАНИЧЕНИЯ
И ПОСЛЕДСТВИЯ
ОДНОВРЕМЕННОЙ
ПРИМЕНИМОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
В ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТАХ**

В главе I описывались правовые рамки международного права прав человека и международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах, а в главе II первоочередное внимание будет прежде всего уделено фактору, который обуславливает их одновременное применение, а именно наличие вооруженного конфликта. Кроме того, будет проанализировано нынешнее юридическое толкование их территориальной сферы действия. Затем будет разъяснено, каким образом на их применимость влияют чрезвычайные механизмы, известные как отступления и ограничения, а также использование оговорок к международным договорам. В заключение будут рассмотрены проблемы, вытекающие из их одновременной применимости.

А. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ КАК ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ФАКТОР

Международное право прав человека и международное гуманитарное право могут одновременно применяться лишь в случае выполнения целого ряда объективных условий. Поскольку международное гуманитарное право является по сути совокупностью правовых норм, применимых к международным конфликтам, для того чтобы обусловить его применение совместно с международным правом прав человека, необходимо наличие ситуации, равнозначной вооруженному конфликту. В последующих разделах будет рассмотрен вопрос о том, что есть вооруженный конфликт и к каким видам вооруженного конфликта применяется международное гуманитарное право. Следует, однако, отметить, что целый ряд обязательств по международному гуманитарному праву требует принятия мер до начала или после завершения конфликта. Так, например, государства должны организовать для своих военнослужащих инструктаж по вопросам международного гуманитарного права в целях предотвращения возможных нарушений; государства должны также поощрять изучение международного гуманитарного права гражданским населением; национальное законодательство должно быть адаптировано с учетом его соответствующих положений, в том числе обязательства включить в национальное законодательство положение о военных преступлениях.

ниях; кроме того, государства должны привлекать к судебной ответственности лиц, совершивших военные преступления. Один из видов военных преступлений - грубые нарушения Женевских конвенций и Протокола I - должен караться в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, т.е. независимо от места совершения преступления, гражданства преступника и жертв. Таким образом, некоторые нарушения международного гуманитарного права могут быть доказаны, а совершившие их лица наказаны вне временных рамок и географического контекста самого вооруженного конфликта.

Одновременная применимость международного права прав человека и международного гуманитарного права зависит от объективных правовых условий, наличие которых необходимо для применения соответствующих правовых норм. В данном конкретном случае взаимосвязи между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом именно наличие вооруженного конфликта будет обуславливать применение международного гуманитарного права и, следовательно, дополняющих его применение гарантий защиты, относящихся к международному праву прав человека и международному гуманитарному праву. В последующих разделах будут рассмотрены различные виды конфликтов, которые определяются в договорном и обычном международном праве, а также будут проанализированы проблемы, возникающие в некоторых случаях применения силы, когда не достигнут пороговый уровень вооруженного конфликта.

1. Международный вооруженный конфликт

Общая статья 2 Женевских конвенций гласит, что «помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояние войны. Конвенция будет применяться также во всех случаях оккупации всей или

части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления». Протокол I к Женевским конвенциям расширяет перечень ситуаций, охватываемых общей статьей 2, предусматривая, что ситуации, когда применяется Протокол, «включают вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение» (пункт 4 статьи 1).

Хотя в Женевских конвенциях и Протоколе I указан вид ситуаций, к которым они будут применяться, в них нет четкого определения «вооруженного конфликта». Наличие вооруженного конфликта является предварительным условием для применения международного гуманитарного права, но в существующем своде правовых норм ясно не указаны элементы, необходимые для определения того, что та или иная ситуация между двумя государствами достигла порогового уровня вооруженного конфликта. Действительно, общая статья 2 ограничивает сферу действия Женевских конвенций конфликтами, в которых одно или более государств применяют вооруженную силу против другого государства. В комментарии к Женевским конвенциям излагаются более подробные критерии: «любое разногласие, возникающее между двумя государствами и приводящее к вступлению в действие военнослужащих, является вооруженным конфликтом по смыслу статьи 2, даже если одна из Сторон не признает состояния войны. Неважно, сколько времени длится конфликт и каковы масштабы кровопролития»³⁴. Кроме того, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии заявил, что «вооруженный конфликт возникает всякий раз, когда между государствами применяется вооруженная сила»³⁵.

Одна из проблем, связанных с отсутствием четкого определения, заключается, в частности, в том, что не ясно, будет ли международное

³⁴ Jean Pictet et al., eds., *Geneva Convention I for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field: Commentary* (Geneva, ICRC, 1952), p. 32.

³⁵ *Prosecutor v. Duško Tadić*, case No. IT-94-1-A, Decision on the defence motion for interlocutory appeal on jurisdiction, 2 October 1995, para. 70.

гуманитарное право применяться в военных столкновениях низкой интенсивности, например при приграничных инцидентах или мелких вооруженных стычках. Международное право не дает никаких указаний относительно точного значения термина «применение силы» или «вооруженный конфликт» в текстах Устава Организации Объединенных Наций и Женевских конвенций. Хотя одни утверждают, что применяемое к международным вооруженным конфликтам международное гуманитарное право охватывает все акты вооруженного насилия между двумя государствами, другие считают необходимым применять пороговый уровень интенсивности³⁶.

Несмотря на такое отсутствие ясности, важно помнить о том, что независимо от фактического наличия вооруженного конфликта международное право прав человека продолжает действовать. После развертывания военных действий вступит в силу международное гуманитарное право и предусмотренные в нем стандарты и гарантии защиты будут дополнять, подкреплять и, в ряде случаев, прояснять гарантии, минимальные стандарты и защиту, закрепленные в международном праве прав человека.

2. Вооруженный конфликт немеждународного характера

Международное гуманитарное право определяет две разные правовые основы в связи с вооруженными конфликтами немеждународного характера. С одной стороны, общая статья 3 Женевских конвенций гласит, что «в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера,» следует применять как минимум ряд положений

³⁶ См. в этой связи решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по ходатайству защиты Тадича о промежуточной апелляции касательно подсудности, в котором Апелляционная камера отметила, что военные действия в бывшей Югославии в 1991 и 1992 годах «превысили требования интенсивности, применяемые как к международным, так и к внутренним вооруженным конфликтам». Там же.

международного гуманитарного права³⁷. В Конвенциях не определяется, что означает термин «вооруженный конфликт немеждународного характера», но сейчас повсеместно признается, что этот термин означает вооруженные столкновения между вооруженными силами какого-либо государства и неправительственными вооруженными группами или между негосударственными вооруженными группами³⁸. Протокол II к Женевским конвенциям предусматривает, что его положения применяются к вооруженным конфликтам, «происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол» (статья 1).

Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии отметила, что вооруженный конфликт возникает всегда, когда имеет место длительное вооруженное насилие между органами государственной власти и организованными во-

³⁷ В соответствии с общей статьей 3 эти минимальные гарантии состоят в том, что:

«1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
- b) взятие заложников;
- c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь».

³⁸ См. ICRC, «How is the term «armed conflict» defined in international humanitarian law?», Opinion Paper, March 2008.

оруженными группами или между такими группами внутри государства. Она далее констатировала, что международное гуманитарное право применяется с момента возникновения таких вооруженных конфликтов и продолжает применяться после прекращения военных действий до тех пор, пока не заключено мирное соглашение³⁹. Рассматривая дело Харадиная, Судебная камера заявила, что критерий усугубленности вооруженного насилия следует толковать как имеющий отношение больше к интенсивности вооруженного насилия, чем к его продолжительности. Кроме того, участвующие вооруженные группы должны иметь минимальный уровень организации. Судебная камера обобщила показательные факторы, на которые опирался Трибунал, оценивая оба критерия. В рамках оценки интенсивности эти факторы включают «количество, продолжительность и интенсивность отдельных столкновений; виды применяемого оружия и другого военного оборудования; количество и калибр использованных боеприпасов; количество лиц и вид войск, принимающих участие в боях; количество пострадавших; масштабы материальных разрушений; и количество гражданских лиц, покинувших зону боев. Об интенсивности какого-либо конфликта может также свидетельствовать то, что им стал заниматься Совет Безопасности [Организации Объединенных Наций]». Касаясь уровня организации вооруженной группы, необходимого для того, чтобы военные действия между этой группой и правительственными войсками были признаны вооруженным конфликтом немеждународного характера, Трибунал заявил, что «вооруженный конфликт может возникать лишь между сторонами, которые в достаточной степени организованы, чтобы противостоять друг другу с помощью военных средств [...]». Показательные факторы включают наличие структуры командования и дисциплинарных правил и механизмов внутри группы; наличие штаба; тот факт, что группа контролирует определенную территорию; способность группы получить доступ к оружию и другому военному оборудованию, вербовать новых членов и проводить военную подготовку; способность группы планировать, координировать и осуществлять военные операции, включая

³⁹ *Prosecutor v. Duško Tadić*, para. 70.

перемещения войск и материально-техническое обеспечение; способность группы определять единую военную стратегию и использовать военную тактику; а также ее способность выражать единую позицию, обсуждать и заключать такие соглашения, как договоры о прекращении огня или заключении мира»⁴⁰.

В то же время МККК предлагает следующие два критерия интенсивности насилия и организации негосударственных образований для определения нижней границы порогового уровня применения международного гуманитарного права к вооруженным конфликтам немеждународного характера:

- «во-первых, военные действия должны достигнуть определенного минимального уровня интенсивности. Речь может идти, например, о том, что военные действия носят коллективный характер или правительство вынуждено применять против повстанцев войска вместо полицейских сил;
- во-вторых, участвующие в конфликте неправительственные группы должны быть признаны «сторонами конфликта», что означает наличие у них организованных вооруженных сил. Речь идет, например, о том, что эти силы должны управляться определенной структурой командования и должны быть способны стабильно осуществлять военные операции»⁴¹.

Следует отметить, что содержащиеся в Протоколе II положения о вооруженных конфликтах немеждународного характера уже, чем положения общей статьи 3. Так, например, Протокол II вводит для негосударственных образований требование территориального контроля. Более того, Протокол II конкретно применяется лишь к вооруженным конфликтам между государственными вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими вооруженными группами, а общая статья 3 применяется

⁴⁰ *Prosecutor v. Ramush Haradinaj et. al.*, case No. IT-04-84-T, Judgement of 3 April 2008, paras. 49 and 60.

⁴¹ См. ICRC, «How is the term «armed conflict» defined in international humanitarian law?»

также к вооруженным конфликтам, возникающим между негосударственными вооруженными группами⁴². Кроме того, Протокол II требует наличия у негосударственных вооруженных групп структуры командования, что конкретно не предусмотрено в общей статье 3.

Установление того, были ли эти условия выполнены в какой-либо конкретной ситуации, может оказаться затруднительным. Определить, что представляет собой «ответственное командование» сложно, поскольку командование вооруженной группой может со временем изменяться. Особенно трудно констатировать осуществление контроля над частью территории, ибо вооруженные группы редко стабильно находятся в каком-либо определенном районе действий и могут часто перемещаться с места на место. Подробное рассмотрение практики и судебных решений по данному вопросу выходит за рамки настоящей публикации. Однако региональные и международные суды, МККК и многочисленные эксперты высказывали мнения, в которых с определенной степенью детализации объяснялось, каким образом можно толковать эти критерии. В любом случае следует отметить, что, даже если более строгие критерии Протокола II не выполнены в полной мере, ту или иную ситуацию может все-таки покрывать общая статья 3 в качестве «минимальной гарантии» международного гуманитарного права⁴³. Как отмечалось выше, в отличие от статьи 1 Протокола II, общая статья 3 Женевских конвенций не содержит таких ссылок на «ответственное командование», «осуществле-

⁴² В этом контексте МККК отметил, что «Протокол II «развивает и дополняет» общую статью 3, «не изменяя существующих условий ее применения». Это означает, что данное ограничительное определение имеет отношение лишь к применению Протокола II, не затрагивая право [вооруженных конфликтов немеждународного характера] в целом». См. ICRC, «How is the term «armed conflict» defined in international humanitarian law?»

⁴³ Международный Суд отметил, что «в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, определен ряд норм, которые подлежат применению в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Нет никаких сомнений в том, что в случае с международными вооруженными конфликтами эти нормы также представляют собой минимальный критерий в дополнение к более подробным нормам, которые также подлежат применению к международным конфликтам; речь идет о нормах, которые, по мнению суда, отражают то, что Суд в 1949 году назвал «первичными соображениями гуманности». *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, para. 218.

ние контроля» и «организованные вооруженные группы» и, следовательно, имеет значительно более низкий пороговый уровень применения. В соответствии с общей статьей 3 вооруженный конфликт может иметь место между двумя вооруженными группами без какого-либо участия государственных войск. Таким образом, считается, что общая статья 3 определяет самый низкий пороговый уровень вооруженного конфликта, ниже которого никаких вооруженных конфликтов нет, и международное гуманитарное право не применяется.

И наконец, важно, напомнить о том, что, как говорилось выше, в вооруженных конфликтах немеждународного характера интенсивность военных действий имеет основополагающее значение для приведения в действие международного гуманитарного права и, соответственно, режима одновременной применимости. Итак, чтобы констатировать вооруженный конфликт в отличие от других форм насилия, таких как внутренние волнения и напряженность, мятежи или акты бандитизма, ситуация должна достичь определенного порогового уровня конфронтации. Этот вопрос важен, ибо, как уже отмечалось, привести международное гуманитарное право в действие может только наличие вооруженного конфликта. Однако никакого специального органа или учреждения, конкретно уполномоченного определять, имеет или нет место вооруженный конфликт, нет. Сторонам конфликта нет необходимости констатировать факт наличия вооруженного конфликта. Это должно определяться главным образом на основе сложившейся на местах ситуации согласно соответствующим положениям международного гуманитарного права. Кроме того, существенное значение для определения наличия вооруженного конфликта могут иметь публичные заявления МККК или Организации Объединенных Наций.

Почему важно определять, когда возникает применимость норм международного гуманитарного права? И у международного права прав человека, и у международного гуманитарного права есть целый ряд гарантий и стандартов, направленных на защиту гражд-

данских лиц от последствий войны. Однако поскольку международное гуманитарное право предоставляет государствам большую свободу, когда они применяют вооруженную силу (например, в отношении применения смертоносного оружия) и, по мнению некоторых государств, когда они подвергают противников внесудебным задержаниям (например, военнопленных в международных вооруженных конфликтах), может возникнуть соблазн сделать ссылку на нормы международного гуманитарного права в ситуации, при которой пороговый уровень применения вооруженной силы достигнут не был. В этих неоднозначных случаях крайне важно рассматривать международное право прав человека в качестве единственного применимого правового режима до тех пор, пока не будет достигнут пороговый уровень и не будут соблюдены условия для признания факта вооруженного конфликта.

3. Различие между вооруженным конфликтом международного и немеждународного характера в современном праве и на практике

На различных этапах истории прилагались усилия для устранения различия между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера в целях создания единого свода международного гуманитарного права, охватывающего все ситуации вооруженного конфликта. Хотя эти усилия не увенчались полным успехом, изменения в прецедентном праве, международная практика и реальный характер вооруженного конфликта де-факто размывают различие между этими двумя видами. Как следствие, более строгие гарантии защиты, ранее предусмотренные исключительно для международных вооруженных конфликтов или только для определяемых в Протоколе II более формальных вооруженных конфликтов немеждународного характера, сейчас применяются даже к той категории конфликтов, которая определяется в общей статье 3.

Более того, международное право прав человека продолжает развиваться благодаря судебной практике и добавлению новых

гарантий защиты прав человека в контексте вооруженного конфликта, независимо от того, носит этот конфликт международный или немеждународный характер. Так, например, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, закрепляет международные обязательства в области прав человека в связи с вербовкой и использованием детей в вооруженных группах в мирное время и во время войны независимо от того, носит вооруженный конфликт международный или немеждународный характер. Поскольку свод международных гарантий уважения прав человека, конкретно охватывающих ситуации вооруженного конфликта, расширяется, а международное право прав человека применяется к конфликтам как международного, так и немеждународного характера, становится неправомерным исключать те аналогичные гарантии защиты, которые международное гуманитарное право ранее предусматривало для одного вида конфликтов.

И наконец, последние изменения свидетельствуют о резком увеличении числа и интенсивности вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также об увеличении числа миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и международных коалиций для оказания помощи какому-либо государству в контексте вооруженного конфликта на его собственной территории. Сочетание всех этих факторов делает исключительно проблематичным проведение традиционных для международного гуманитарного права различий между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. Вместе с тем нет никаких противоречий в том, что иммунитет комбатантов против преследования за военные действия, не запрещаемые международным гуманитарным правом (главная особенность статуса военнопленного в международных вооруженных конфликтах), и нормы, касающиеся военной оккупации, не могут быть по аналогии применимы к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Кроме того, приближая положения международного гуманитарного права о вооруженных конфликтах немеждународного характера к положениям международного гуманитарного права о международных

вооруженных конфликтах, следует учитывать, что первые применяются также к негосударственным вооруженным группам, которые зачастую менее способны соблюдать более жесткие нормы международного гуманитарного права о международных вооруженных конфликтах.

В. ТЕРРИТОРИЯ И ПРИМЕНИМОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Традиционно считается, что принцип территориальности является одним из ключевых элементов для применения международного права прав человека и, в меньшей степени, международного гуманитарного права. Утверждалось, что те правообладатели, в отношении которых государство обязано уважать, защищать и осуществлять их права человека, могут быть только лицами на его территории, поскольку они непосредственно находятся под его юрисдикцией. Поэтому международное право прав человека рассматривалось как носящее, по сути, территориальный характер.

Сложилось общее мнение о том, что для международного гуманитарного права территориальная связь менее важна, а обязательства и гарантии защиты применяются независимо от того, где и когда происходит вооруженный конфликт. Это, например, означает, что государство, осуществляющее военные действия на территории другого государства, обязано соблюдать международное гуманитарное право таким же образом, как если бы оно вело военные действия на своей собственной территории.

Современные конфликты изменили такой подход к международному праву прав человека и международному гуманитарному праву. Как будет разъяснено ниже, это привело к признанию экстерриториального применения международного права прав человека. Кроме того, возникли вопросы в отношении того, продолжает ли международное гуманитарное право действовать вне фактической зоны военных действий.

1. Международное право прав человека и территориальный фактор

Один из часто возникающих вопросов заключается в том, обязаны ли государства выполнять их международные обязательства в области прав человека только на их собственной территории. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что защита большинства прав человека обеспечивается не только гражданам, но и иностранцам. Некоторые не согласны с тем, что договорные обязательства в области прав человека связывают государства вне их территории. Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает, что «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте» (пункт 1 статьи 2). Согласно ограничительному толкованию этого положения, государства не могут считаться ответственными за нарушения прав человека, совершенные за пределами их территории⁴⁴. Такое толкование, однако, не учитывает надлежащим образом предмет и цели Пакта. В этой связи Комитет по правам человека заявил, что государство-участник «обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника». Комитет истолковал так, что правами должны обладать все лица, которые находятся на территории или под юрисдикцией государства. Кроме того, он отметил, что принцип экстерриториальной защиты «применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории»⁴⁵. Этот вывод подтвердил Международный Суд, который пришел к заключению, что «Международный пакт о гражданских и политических правах приме-

⁴⁴ См., например, мнение Соединенных Штатов Америки, изложенное в одном из периодических докладов для Комитета по правам человека (CCPR/C/USA/3, приложение I).

⁴⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 10.

ним в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории»⁴⁶.

Комитет против пыток отметил, что «государству-участнику следует признать, что Конвенция применяется в любое время, будь то в мирное время или во время войны или вооруженного конфликта, на любой территории под его юрисдикцией». Комитет констатировал, что положения, действующие на «территории под юрисдикцией государства-участника», применяются в отношении всех лиц, находящихся под реальным контролем его властей, независимо от их вида и месторасположения в мире⁴⁷.

Международный Суд также отметил, что статья 2 Конвенции о правах ребенка возлагает на государства-участники обязательства по отношению к каждому ребенку, находящемуся в пределах их юрисдикции, и констатировал, что Конвенция может применяться экстерриториально⁴⁸. В связи с одним из дел, которое Суд рассматривал позже, он напомнил, что международно-правовые документы о правах человека применимы в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении его юрисдикции вне его собственной территории⁴⁹.

Хотя Комитет по правам человека и Комитет против пыток приоритетное внимание уделяют лицам, находящимся под юрисдикцией и эффективным контролем государства, независимо от их нахождения, Международный Суд заключил, что экономические, социальные и культурные права более тесно связаны с территорией государства. Он отметил, что в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах не содержится положения о сфере его применения и «это можно объяснить тем, что в

⁴⁶ *Legal Consequences of the Construction of a Wall*, para. 111.

⁴⁷ CAT/C/USA/CO/2, пункты 14-15.

⁴⁸ *Legal Consequences of the Construction of a Wall*, para. 113.

⁴⁹ *Armed Activities on the Territory of the Congo*, para. 216.

этом Пакте гарантируются права, являющиеся, по сути, территориальными. Однако не следует исключать того, что он применяется в отношении как территорий, над которыми государство-участник имеет суверенитет, так и над территориями, над которыми государство осуществляет территориальную юрисдикцию». Другими словами, Суд полагает, что Пакт можно применять вне территории государства, если государство эффективно контролирует иностранную территорию, осуществляя над ней юрисдикцию. Речь идет о случаях оккупации, когда оккупирующее государство осуществляет эффективный контроль над оккупированной территорией. Суд рассмотрел анализ, проведенный Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в отношении применимости Пакта на оккупированной палестинской территории. Суд отметил, что Комитет «вновь выразил свою озабоченность по поводу позиции Израиля и вновь подтвердил «свое мнение о том, что обязательства государства-участника по Пакту распространяются на все территории и группы населения, находящиеся под его эффективным контролем»». Суд констатировал, что «территории, оккупированные Израилем на протяжении свыше 37 лет, находятся под его территориальной юрисдикцией как оккупирующей державы. При осуществлении имеющихся у него на этом основании полномочий Израиль обязан соблюдать положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах»⁵⁰.

Хотя одним из критериев для ограничения сферы действия обязательств в области прав человека является территориальный фактор, во многих из этих обязательств речь идет также о лицах, находящихся под юрисдикцией государства. Этот критерий охватывает лиц, которые продолжают оставаться во власти государства, независимо от того, находятся ли они физически на территории этого государства. Речь может идти о лицах, задержанных представителями государства вне его территории. Кроме того, при определенных обстоятельствах речь может идти о случаях нарушений,

⁵⁰ *Legal Consequences of the Construction of a Wall*, para. 112.

совершенных в отношении лиц, которые временно пребывают под контролем государства, например когда это государство осуществляет военные операции в другом государстве.

В заключение следует отметить отсутствие сомнений в том, что каждый в любом уголке мира пользуется правами человека. Поэтому логично предположить, что государства призваны выполнять их обязательства в отношении всех лиц под их юрисдикцией, независимо от того, находятся они или нет на их территории.

2. Обязательства по международному гуманитарному праву вне района вооруженного конфликта

В отношении территориальной сферы действия международного гуманитарного права Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии разработал критерии, в соответствии с которыми обязательства по международному гуманитарному праву применяются не только в районе, где происходят военные действия, но и на всей территории сторон конфликта.

Апелляционная камера Трибунала отметила, что положения Женевских конвенций «предусматривают, что по крайней мере некоторые положения Конвенций применяются в отношении всей территории сторон конфликта, а не только в отношении района реальных военных действий». Она признала, что некоторые обязательства по международному гуманитарному праву имеют особую территориальную сферу действия, и их географическое применение может быть соответственно ограничено. В то же время Апелляционная камера отметила, что другие обязательства, «особенно те, которые касаются защиты военнопленных и гражданских лиц, в этом плане не ограничены [...]». Женевская конвенция IV предусматривает защиту гражданских лиц повсюду на территории Сторон [...]. В дополнение к этим текстуальным ссылкам сам характер Конвенций – особенно Конвенций III и IV - предписывает их применение на всей территории сторон конфликта». Касаясь вооруженных конфликтов немеждународного

характера, Апелляционная камера отметила, что, пока не заключено мирное соглашение, международное гуманитарное право продолжает применяться ко всей территории, находящейся под контролем той или иной стороны, независимо от того, реально ведутся там или нет военные действия⁵¹.

Впоследствии Трибунал подтвердил это толкование. Судебная камера Трибунала заметила, что в случае признания конфликта в Боснии и Герцеговине международным «соответствующие нормы международного гуманитарного права применяются на всей территории этого государства до полного прекращения военных действий, если нельзя доказать, что конфликты в некоторых районах являются отдельными внутренними конфликтами, не имеющими отношения к более широкому международному вооруженному конфликту». В случае признания этого конфликта внутренним «положения международного гуманитарного права, применимые в таких внутренних конфликтах, применяются во всех тех районах, которые контролируются сторонами конфликта, до тех пор, пока не достигнуто мирное соглашение»⁵².

C. ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Как общий принцип конфликты не влияют на применимость гарантий защиты, предусмотренных в международном праве прав человека. Однако для международного права прав человека свойственен исключительный режим, в рамках которого государства, при определенных строгих условиях, могут ограничивать осуществление или защиту некоторых прав. Эти условия зачастую возникают в вооруженном конфликте, хотя и не только в подобных ситуациях. Говоря

⁵¹ *Prosecutor v. Duško Tadić*, paras. 68 and 70.

⁵² *Prosecutor v. Zejnil Delalić et al.*, case No. IT-96-21-T, Judgement of 16 November 1998, para. 209. См. также *Prosecutor v. Tihomir Blaškić case*, case No. IT-95-14-T, Judgement of 3 March 2000, para. 64.

конкретно, в соответствии с международным правом прав человека государства могут отступать от некоторых обязательств в области прав человека и вводить ограничения на осуществление ряда прав. При определенных обстоятельствах международное гуманитарное право реже допускает отступления от норм о защите гражданских лиц, а несколько его норм допускают исключения по соображениям военной необходимости или безопасности.

Государства могут также делать оговорки в той степени, в которой применимы определенные положения конкретного документа, касающегося международного гуманитарного права или прав человека. Строгие требования должны выполнить государства, которые желают использовать любые из этих возможностей для ограничения применимости международного права прав человека и международного гуманитарного права. В последующих разделах эти требования будут проанализированы и будет разъяснено, каким образом такие исключительные режимы могут быть увязаны с ситуациями вооруженного конфликта.

1. Отступление от обязательств по правам человека

В определенных исключительных обстоятельствах государствам разрешается отступать от взятых ими обязательств по правам человека. Так, например, Международный пакт о гражданских и политических правах признает, что «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту [...]» (пункт 1 статьи 4)⁵³. Однако эти ограничения увязаны с выполнением строгих требований:

- *наличие чрезвычайного положения*: Комитет по правам человека заявил, что не каждый вооруженный конфликт мож-

⁵³ Клаузулы об отступлении содержатся также в Американской конвенции о правах человека (статья 27) и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 15).

но квалифицировать как чрезвычайное положение. В этой связи Комитет отметил, что «в соответствии с Пактом даже в период вооруженного конфликта принятие мер в отступление от обязательств по Пакту допускается только в том случае и в той степени, в какой сложившаяся ситуация представляет угрозу для жизни нации. Если государства-участники захотят сослаться на статью 4 в иных ситуациях, помимо вооруженного конфликта, им следует тщательно рассмотреть основания и причины, по которым подобная мера является в данных обстоятельствах необходимой и законной»⁵⁴. Кроме того, Европейский суд по правам человека определил чрезвычайное положение как «исключительно кризисную или чрезвычайную ситуацию, которая влияет на все население и представляет угрозу для организованной жизни общества, образующего это государство»⁵⁵;

- *временный характер*: меры в отступление носят временный характер и должны быть отменены, как только прекращает существовать чрезвычайное положение или вооруженный конфликт⁵⁶;
- *необходимость и соразмерность*: принятия мер в отступление должна строго требовать острота положения⁵⁷. Кроме того, отступления не могут быть оправданными, если той же цели можно добиться с помощью менее радикальных средств;
- *соответствие другим обязательствам по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву*: Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 4) предусматривает, что государства могут принимать меры в отступление от их обязательств по правам человека лишь при условии, что такие меры не являются несовме-

⁵⁴ Замечание общего порядка № 29 (2001), пункт 3.

⁵⁵ *Case of Lawless v. Ireland* (No. 3), application No. 332/57, Judgement of 1 July 1961, para. 28.

⁵⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 4). См. также E/CN.4/Sub.2/1997/19, пункт 69.

⁵⁷ См. Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 4).

стимыми с их другими обязательствами по международному праву. Комитет по правам человека отметил, что «в ходе вооруженного конфликта, международного или немеждународного характера, вступают в действие нормы международного гуманитарного права, которые в дополнение к положениям статьи 4 и пункта 1 Пакта содействуют предотвращению злоупотреблений чрезвычайными полномочиями со стороны того или иного государства»⁵⁸;

- *процессуальные гарантии*: Комитет по правам человека отмечает, что «положения Пакта, касающиеся процессуальных гарантий, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав»⁵⁹.

Некоторые международные документы о правах человека однозначно запрещают отступления от определенных положений. Так, например, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусматривает, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток» (пункт 2 статьи 2)⁶⁰. Международный пакт о гражданских и политических правах ясно предписывает, что никакие отступления не могут быть сделаны в отношении права на жизнь, запрещения пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания, а также медицинских или научных опытов без свободного согласия, запрещения рабства, работорговли и содержания в подневольном состоянии, запрещения лишения свободы вследствие неспособности выполнить какое-либо договорное обязательство, принципа законности в области уголовного законодательства: уголовная ответственность и наказание должны

⁵⁸ Замечание общего порядка № 29 (2001), пункт 3.

⁵⁹ Ibid., para. 15. See also below.

⁶⁰ См. аналогичную клаузулу в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (пункт 2 статьи 1).

определяться ясными и четкими положениями законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния или упущения, за исключением случаев, когда принятое позже законодательство установило более легкое наказание, признание правосубъектности каждого человека, а также свободы мысли, совести и религии (пункт 2 статьи 4). В своем Замечании общего порядка № 29 (2001) Комитет по правам человека говорит также о запрещении взятия заложников, похищений или тайных задержаний; дискриминации, депортации или насильственном перемещении меньшинств; подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию посредством выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти. Кроме того, он подчеркнул, что никаких отступлений не может быть сделано от императивных норм международного права⁶¹.

Комитет по правам человека также констатировал, что один из критериев оценки сферы действия правомерного отступления от положений Пакта можно найти в определении некоторых нарушений прав человека в качестве преступлений против человечности. В этой связи Комитет заметил, что «если деяние, совершаемое от имени какого-либо государства, является основанием для возникновения индивидуальной уголовной ответственности причастных к его совершению лиц за преступления против человечности, то статья 4 Пакта не может служить оправданием того, что чрезвычайное положение освобождает данное государство от ответственности в связи с упомянутым деянием»⁶².

⁶¹ Комитет отметил, что «перечисление не допускающих отступления положений в статье 4 связано, но не совпадает с вопросом о том, носят ли некоторые обязательства в области прав человека характер императивных норм международного права». Далее Комитет заявил, что «категория императивных норм выходит за рамки приведенного в пункте 2 статьи 4 перечня положений, не допускающих отступлений. Ни при каких обстоятельствах государства-участники не могут ссылаться на статью 4 для оправдания таких своих действий в нарушение положений гуманитарного права или императивных норм международного права, как, например, взятие заложников, применение коллективных наказаний, произвольное лишение свободы или отход от основных принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности» (Замечание общего порядка № 29 (2001), пункт 11).

⁶² Там же, пункт 12.

Кроме того, из-за невозможности отступления от этих прав вытекает обязательство государств обеспечивать надлежащие процессуальные гарантии, включая зачастую судебные, в частности право на средство правовой защиты хабеас корпус, т.е. право оспаривать в суде законность любого задержания. Комитет по правам человека подтвердил, что положения Пакта, касающиеся процессуальных гарантий, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав. В этой связи статья 4 не может быть использована каким-либо образом, который приведет к отступлению от прав, не допускающих отступлений. Так, например, поскольку статья 6 Пакта в целом не допускает отступлений, любое судебное разбирательство, приводящее к вынесению смертного приговора во время чрезвычайного положения, должно соответствовать положениям Пакта, в том числе всем требованиям статей 14 и 15⁶³.

Поскольку международное гуманитарное право касается вооруженных конфликтов, которые являются по сути чрезвычайными ситуациями, оно не подлежит отступлениям. Тем не менее применительно к нормам о подлежащих защите гражданских лицах Женевская конвенция IV допускает отступления в отношении отдельных лиц (статья 5). На своей собственной территории та или иная сторона может лишить какое-либо лицо, подозреваемое или участвующее в деятельности, враждебной для безопасности данного государства, прав и преимуществ, предоставляемых Конвенцией, которые наносили бы ущерб безопасности этого государства, если бы они предоставлялись данному лицу. На оккупированной территории такие отступления могут касаться лишь прав на связь. В любом случае такие лица должны пользоваться гуманным обращением и не могут быть лишены их права на справедливое судебное разбирательство.

⁶³ Там же, пункт 15.

2. Законные ограничения в отношении осуществления некоторых прав человека

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах некоторые статьи, определяющие конкретные права, включая права на свободу религии, передвижения, выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций, устанавливают также условия, когда допускаются ограничения того, в какой степени можно пользоваться конкретным правом. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах признает возможность ограничений в отношении прав, гарантируемых Пактом в целом (статья 4). Такие ограничения можно вводить в период вооруженных конфликтов, а также в других обстоятельствах. Возможность введения ограничений зависит от выполнения следующих условий:

- *ограничения должны быть необходимыми и быть предусмотренными законом:* государства ограничены формулировками самих договорных положений. Так, например, пункт 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Пункт 3 статьи 12 о свободе передвижения содержит аналогичное положение;
- *ограничения должны быть совместимы с самим правом и должны способствовать общему благосостоянию:* так, например, статья 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит, что «государство может устанавливать только такие ограничения этих прав Пакта, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе»;
- *ограничения должны быть соразмерными и как можно менее «ограничительными»:* в международной практике и судебных решениях подчеркивался тот факт, что ограничения в отношении прав чело-

века должны соответствовать принципу соразмерности и должны в максимально возможной степени лимитировать их последствия для пользования другими правами. Ссылаясь на принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, Международный Суд отметил, что ограничения в отношении прав человека «должны соответствовать принципу соразмерности» и «должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат». Он применил аналогичные критерии для своей оценки вытекающих из строительства стены ограничений в отношении пользования экономическими, социальными и культурными правами⁶⁴.

Что же касается международного гуманитарного права, то некоторые отдельные нормы предусматривают, при определенных обстоятельствах, возможность отступлений от обычных обязательств. Иногда какая-либо мера допустима, если она необходима по соображениям безопасности⁶⁵ или «когда в связи с чрезвычайными обстоятельствами создается подготовленная угроза для безопасности оккупирующей державы»⁶⁶. Хотя гражданские лица в отличие от комбатантов обычно не могут быть интернированы, воюющая сторона может интернировать покровительствуемых лиц, если это «совершенно необходимо для безопасности»⁶⁷, а оккупирующая держава может поступить таким образом «по настоятельным соображениям безопасности»⁶⁸. Государство может, если это «противоречит настоятельным интересам безопасности», отказать в получении персонально адресованных посылок⁶⁹. Государства могут ставить деятельность оказывающих помощь организаций в зависимость от мер, которые они «считали

⁶⁴ Правовые последствия строительства стены, пункт 136.

⁶⁵ Женевская конвенция IV, статья 27.

⁶⁶ Там же, статья 75.

⁶⁷ Там же, статья 42.

⁶⁸ Там же, статья 78.

⁶⁹ Там же, статья 62.

бы необходимыми для обеспечения своей безопасности»⁷⁰. От других обязательств можно делать отступления, если того требуют «особо веские соображения военного характера»⁷¹, когда это «является абсолютно необходимым для военных операций»⁷², или в случае «неизбежной военной необходимости»⁷³.

3. Оговорки в отношении обязательств по договорам, касающимся международного гуманитарного права и международного права человека

В международном праве сложилась практика, когда при определенных обстоятельствах государства могут в момент ратификации ограничить применимость того или иного положения договора посредством формулирования оговорки. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров термин «оговорка» означает «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству» (пункт 1 d) статьи 2).

Формулирование оговорок в отношении договоров, касающихся международного права прав человека или международного гуманитарного права, является согласно международному праву правомерным, если они соблюдают положения статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров. Эта Конвенция, которая в значительной степени кодифицирует существующее обычное право, предусматривает, что оговорки могут быть сформулированы, если это допускает сам договор, или если, когда в договоре ничего об этом не сказано, оговорка не является несовместимой с объектом и целями договора.

⁷⁰ Там же, статья 142, и Женевская конвенция III, статья 125.

⁷¹ Женевская конвенция IV, статья 49.

⁷² Там же, статья 53.

⁷³ Гаагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, пункт 2 статьи 11.

Международное право устанавливает целый ряд условий для того, чтобы оговорки были действительными. Оговорки к договорам, касающимся международного гуманитарного права, крайне редки. В то же время подход государств-участников к оговоркам к Международному пакту о гражданских и политических правах побудил Комитет по правам человека отметить, что оговорки к некоторым положениям не могут быть совместимы с объектом и целями Пакта. В своем Замечании общего порядка № 24 (1994) Комитет констатировал, что государство не может резервировать за собой право заниматься рабством, совершать пытки, подвергать людей жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, произвольно лишать людей жизни, арестовывать и задерживать людей в произвольном порядке, отрицать свободу мысли, совести и религии, считать человека виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность, казнить беременных женщин или детей, позволять пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, отрицать за людьми брачного возраста право на вступление в брак или отрицать за меньшинствами право пользоваться своей собственной культурой, исповедовать свою религию или использовать свой язык⁷⁴.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал неприемлемым, когда государство делает оговорки в отношении закрепленного в статье 2 Конвенции обязательства безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин⁷⁵. Также неприемлема оговорка применительно к закрепленному в статье 16 обязательству ликвидировать дискриминацию в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений⁷⁶. Оговорки к этим двум

⁷⁴ Замечание общего порядка № 24 (1994) по вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации Пакта и Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 41 Пакта, пункт 8.

⁷⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 38 (A/53/38/Rev.1)*, Часть вторая, глава I, пункты 6, 10 и 16.

⁷⁶ Общая рекомендация № 21 (1994) о равноправии в браке и в семейных отношениях, пункт 44.

положениям лишают смысла обязательства, возлагаемые на государства - участники Конвенции.

D. ОДНОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ И ПРИНЦИП LEX SPECIALIS

Когда в соответствии с упомянутыми выше нормами и международное гуманитарное право, и международное право прав человека применяются в отношении какого-либо аспекта в контексте вооруженного конфликта, каким образом они взаимодействуют между собой, в частности, если они дают противоречащие друг другу ответы? Этим сложным вопросом задаются иногда государственные органы власти, правозащитники, гуманитарные работники и другие специалисты, работающие в данной области. Высказывались конкретно два аргумента против их одновременного применения. Во-первых, утверждалось, что международное право прав человека и международное гуманитарное право являются режимами, которые действуют в специфичных контекстах, а именно: первый свод норм только в мирное время, а второй - во время вооруженного конфликта, и что, соответственно, их одновременное или взаимодополняющее применение нецелесообразно. Во-вторых, высказывалось также мнение о том, что, если оба свода правовых норм фактически применимы в ситуациях вооруженного конфликта, возникает вопрос, будет ли один свод иметь преимущество над другим в качестве *lex specialis*.

Хотя эти вопросы могут показаться теоретическими, они способны влиять на деятельность правозащитников и юристов. Наличие ясной правовой базы исключительно важно для их адекватного рассмотрения и сотрудничества соответствующими субъектами, включая государства и негосударственные вооруженные группы. Последующие разделы будут основаны на мнениях правозащитных органов, а также на решениях Международного Суда и региональных судов по правам человека. Будет показано, что изменения, произошедшие в правовой и судебной практике за последние 15 лет, ясно подтвер-

дили одновременное применение обоих режимов в период вооруженных конфликтов. Кроме того, решения судебных и договорных органов прояснили сферу действия *lex specialis* в вооруженных конфликтах. И наконец, взаимодействие двух сводов норм права будет продемонстрировано на примере, когда один, как представляется, противоречит другому, в частности в связи с правом на жизнь и применением силы.

1. Одновременное применение: непрерывное применение международного права прав человека

В целом ряде решений правозащитных и судебных органов делается вывод о том, что международное право прав человека применяется постоянно, будь то во время мира или вооруженного конфликта. Между тем международное гуманитарное право конкретно применяется лишь в ситуациях вооруженного конфликта. Таким образом, в вооруженном конфликте международное право прав человека применяется одновременно с международным гуманитарным правом. Так, например, Международный Суд ясно заявил, что «защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта, согласно которой во время чрезвычайного положения в государстве допускается отступление от некоторых его положений». Рассматривая другое дело, Суд подтвердил, что «защита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время вооруженного конфликта, за исключением того, что вытекает из положений об отступлении такого рода, которые содержатся в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах»⁷⁷. Комитет по правам человека отметил, что закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах обязательства в области прав человека «применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права». Комитет далее констатировал, что даже

⁷⁷ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, para. 25, and *Legal Consequences of the Construction of a Wall*, para. 106.

если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга»⁷⁸. Комитет высказывал аналогичные мнения во многих заключительных замечаниях по ситуациям в отдельных странах⁷⁹.

Взаимодополняющее применение двух правовых режимов называют одновременным применением или двойной применимостью. В контексте международного права прав человека и международного гуманитарного права это означает, что оба правовых режима применимы во время вооруженного конфликта. Как будет разъяснено ниже, это одновременное применение следует рассматривать в контексте принципа *lex specialis*, а также в контексте упомянутой выше процедуры отступлений от уважения некоторых прав человека. Международное признание одновременного применения подтверждают следующие примеры:

- Конвенция о правах ребенка является примером международного договора, который содержит ясные положения, применимые как в мирное время, так и во время войны. Конвенция, которая является по сути международным договором в области прав человека, содержит ясные ссылки на ситуации вооруженного конфликта, предусматривая, что «государства-участники обязуются уважать нормы гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям,

⁷⁸ Замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 11.

⁷⁹ Так, например, Комитет «с обеспокоенностью отмечает ограничительное толкование государством-участником своих обязательств по Пакту, являющееся, в частности, результатом [...] его позиции о том, что Пакт не применяется [...] в военное время, несмотря на противоположные мнения и устоявшуюся правовую практику Комитета и Международного Суда [...]. Государству-участнику следует пересмотреть свой подход и обеспечить добросовестное толкование Пакта в соответствии с обычным значением, которое следует предавать его терминам в их контексте, а также в свете его объекта и целей. Государству-участнику, в частности, следует: а) признать применимость Пакта [...] в военное время [...]» (CCPR/C/USA/CO/3/Rev.1, пункт 10).

и обеспечивать их соблюдение» (пункт 1 статьи 38)⁸⁰. Кроме того, в Факультативном протоколе к Конвенции, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах, дается определение юридически связывающих обязательств, которые должны конкретно применяться в мирное время и во время вооруженных конфликтов. В соответствии со статьей 1 Конвенции «государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18 летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях»⁸¹. Рассматривая дело о споре между Демократической Республикой Конго и Угандой, Международный Суд отметил, что в контексте конфликта между ними применимы положения Конвенции и Факультативного протокола⁸². Аналогичным образом Конвенция о правах инвалидов предусматривает, что государства-участники «принимают в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, все необходимые меры для обеспечения защиты и безопасности инвалидов в ситуациях риска, включая вооруженные конфликты, чрезвычайные гуманитарные ситуации и стихийные бедствия» (статья 11);

- в Протоколе I к Женевским конвенциям отмечается, что «ни одно из положений настоящей статьи не может быть использовано как ограничивающее или ущемляющее любое другое более благоприятное положение, предоставляющее лицам, о которых говорится в пункте 1, большую защиту в соответствии с любыми применяемыми нормами международного права» (пункт 8 статьи 75);
- Международный Суд констатировал, что применительно к взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека существуют три возможные

⁸⁰ См. также пункт 4 статьи 38.

⁸¹ См. также статью 6.

⁸² *Armed Activities on the Territory of the Congo*, para. 217.

ситуации: «одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права; другие могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека; третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права»⁸³;

- Международный комитет Красного Креста определил ряд «основополагающих гарантий», отметив, что договоры, документы и юридические прецеденты, касающиеся права прав человека, поддерживают, закрепляют и разъясняют аналогичные принципы международного гуманитарного права⁸⁴.

На практике вследствие аналогичности гарантий защиты, предоставляемых как международным правом прав человека, так и международным гуманитарным правом, в связи с их одновременным применением в вооруженных конфликтах существенных проблем, как правило, не возникает. Когда те или иные лица попадают во власть противника в контексте вооруженных действий, обе совокупности правовых норм направлены на обеспечение этим лицам защиты и зачастую предусматривают принятие аналогичных мер в конкретных ситуациях.

В то же время в некоторых исключительных случаях международное право прав человека и международное гуманитарное право могут предлагать противоречащие друг другу решения. Так, например, как будет рассмотрено ниже, в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве по-разному регулируется уровень возможного применения смертоносной силы в отношении какого-либо лица. Поэтому международное право предусмотрело целый ряд механизмов юридического толкования, которые призваны помочь решить, каким образом следует совместить две, по всей видимости, конфликтующие между собой нормы и, если это не пред-

⁸³ *Legal Consequences of the Construction of a Wall*, para. 106. The Court maintained the same approach in *Armed Activities on the Territory of the Congo*, para. 216.

⁸⁴ *Обычное международное гуманитарное право*, часть V, глава 32.

ставляется возможным, какая из них будет обладать преимущественной силой.

Как поясняется в следующем разделе, одним из таких механизмов является так называемый принцип *lex specialis derogat legi generali*, в соответствии с которым в случае коллизии норм более конкретная норма имеет преимущественную силу над более общей нормой. Однако можно использовать и другие механизмы, например принцип *lex posterior derogat legi priori*⁸⁵ или принцип соответствия толкования, для определения того, каким образом применить две, по всей видимости, конфликтующие между собой нормы в конкретной ситуации или, если это необходимо, какой из этих двух норм следует отдать предпочтение.

2. Международное право прав человека, международное гуманитарное право и принцип *lex specialis*

Как отмечалось выше, международное право прав человека и международное гуманитарное право одновременно применяются в ситуациях вооруженного конфликта, а их различные гарантии защиты дополняют друг друга. Однако возможны случаи, когда международное право прав человека и международное гуманитарное право регулируют одну и ту же ситуацию по-разному, и это приводит к разным результатам. В таких случаях конфликтующих между собой норм сложилась международная практика, в соответствии с которой в отсутствие других средств соответствующего толкования обеих норм одним из возможных принципов толкования норм является принцип *lex specialis*.

Принцип *lex specialis derogat legi generali* является отражением широко распространенной максимы правового толкования и инструментом для урегулирования нормативных коллизий. Он предполагает

⁸⁵ Принцип, в соответствии с которым новые законы, как правило, имеют преимущественную силу над предыдущими законами, является одним из принципов права, который был кодифицирован в Венской конвенции о праве международных договоров (статья 30).

ет, что если тот или иной вопрос регулируется общим стандартом и одновременно более конкретной нормой, то последняя должна иметь преимущественную силу над первым. Взаимосвязь между общим стандартом и специальной нормой может, однако, пониматься двояко. Одно дело, когда конкретную норму следует рассматривать и понимать в рамках или с учетом общего стандарта, в основном как пояснение, обновление или техническое уточнение последней. В более узком плане норма *lex specialis* понимается также как охватывающая случай, когда два правовых положения, оба имеющие юридическую силу и применимые, не имеют никакой ясно выраженной иерархической взаимосвязи и дают несопоставимое указание относительно того, как подходить к рассмотрению одной и той же совокупности фактов. В таком случае для урегулирования коллизий норм используется принцип *lex specialis*. Однако в обоих случаях преимуществом обладает норма с более конкретно определенной сферой применения⁸⁶.

Иногда принцип *lex specialis* понимают неправильно и переоценивают в контексте взаимосвязи между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. Во-первых, как отмечалось выше, количество конкретных ситуаций, когда международное право прав человека и международное гуманитарное право приводят к различным результатам, мало по сравнению с количеством ситуаций, когда и то, и другое предоставляют аналогичные гарантии защиты. В этих случаях принцип *lex specialis* никакой особой роли не играет. В данной связи Комиссия международного права отметила, что «для применения принципа *lex specialis* недостаточно существования двух положений, регламентирующих один и тот же вопрос; между этими положениями также должно существовать какое-либо фактическое несоответствие либо одно из них должно исключать применение другого»⁸⁷. Во-вторых, напомина-

⁸⁶ См. «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права - доклад Исследовательской группы Комиссии международного права» (A/CN.4/L.682, пункты 56-57).

⁸⁷ Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные дея-

ет Комиссия международного права, принцип *lex specialis* применяется к положениям, которые при использовании в контексте какой-либо конкретной ситуации приводят к различающимся результатам⁸⁸. В третьих, этот принцип определяет, какая норма обладает преимущественной силой над другой в какой-либо конкретной ситуации⁸⁹.

Основной аспект, о котором не следует забывать, заключается в том, что в соответствии с принципом *lex specialis*, когда два конфликтующих положения применяются к одной и той же ситуации, положению, которое содержит более подробное указание, следует отдавать приоритет над общей нормой⁹⁰.

В международном вооруженном конфликте некоторые нормы международного гуманитарного права признаются как нормы *lex specialis* в целом ряде случаев. Так, например, в одном из принятых в 1996 году консультативных заключений Международный Суд рассмотрел взаимодействие между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, в частности в связи с различным регулированием права на жизнь. Суд отметил, что в принципе право не быть произвольно лишенным жизни (статья 6 Международного

ния, комментарий к статье 55.

⁸⁸ В докладе Совету по правам человека об итогах консультаций экспертов по вопросу о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов некоторые эксперты пояснили, что «своды норм, как таковые, не действуют в качестве *lex specialis*. Отмечалось, что принцип *lex specialis* означает лишь необходимость в ситуациях конфликта норм отдавать предпочтение не нормам более общего характера, а наиболее детальным и конкретным нормам исходя из анализа каждой конкретной ситуации независимо от того, относится ли соответствующая норма к сфере прав человека или к сфере гуманитарного права» (A/HRC/11/31, пункт 13).

⁸⁹ *Ежегодник Комиссии международного права, 2004 год*, том II, Часть II (будущая публикация Организации Объединенных Наций), пункт 304.

⁹⁰ В своем окончательном докладе Исследовательская группа Комиссии международного права также отметила, что «специальная норма является более конкретной («больше всего отвечает существу дела»), чем общая, и она более эффективно регулирует соответствующие вопросы («обычно более эффективно, чем общие»). Эту же идею можно выразить, указав, что специальные нормы вполне учитывают конкретные обстоятельства» (A/CN.4/L.682, пункт 60).

пакта о гражданских и политических правах) применяется также в контексте военных действий. Критерий того, что является произвольным лишением жизни, подлежит, однако, определению с помощью *lex specialis*, а именно международного гуманитарного права, которое призвано регулировать ведение военных действий. Это было верным, по крайней мере, для того вопроса, который надлежало решить Суду: является ли применение определенных видов оружия законным. Кроме того, Суд осмотрительно подчеркнул, что право прав человека продолжает применяться в вооруженном конфликте. Международное гуманитарное право как *lex specialis* не предусматривает, что во время войны права человека отменяются, а лишь влияет на один из его аспектов, а именно на относительную оценку произвольности применения определенного вида оружия⁹¹. Таким образом, в случаях, касающихся убийства гражданских лиц во время нападения одной из сторон конфликта, подразумевается применение закрепленных в международном гуманитарном праве принципов избирательности и соразмерности в качестве *lex specialis*, а соответствующие положения Пакта применяются в качестве дополнительных норм.

Можно утверждать, что в этом консультативном заключении Суд признал статус международного гуманитарного права в целом как *lex specialis* в ситуациях вооруженного конфликта. Этот вывод не подтверждается последующей практикой Суда. В одном из консультативных заключений 2004 года Суд уточнил свое толкование принципа *lex specialis*, отметив, что некоторые права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права, другие могут быть исключительно вопросами права прав человека, а третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права (см. раздел 1 выше).

⁹¹ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, para. 25.

Как отмечалось выше, это мнение было затем подтверждено толкованием, которое дал Комитет по правам человека принципу *lex specialis* в его Замечании общего порядка № 31 (2004).

В практическом плане важно подтвердить, что использовать принцип *lex specialis* необходимо лишь в случае очевидной коллизии между двумя нормами, которые могли бы быть применимы в какой-либо конкретной ситуации. Определение того, какая норма будет обладать преимущественной силой, зависит от анализа фактов и от конкретной защиты, предусмотренной в соответствующих нормах. Как справедливо отмечает Исследовательская группа Комиссии международного права, принцип *lex specialis* «не допускает автоматического применения»⁹². Во-первых, определить, какая норма предусматривает наиболее детальное регулирование для применения в каких-либо конкретных обстоятельствах, не всегда легко. Требуется тщательный анализ каждой конкретной ситуации.

Во-вторых, сложно также определить, будут или не будут результаты, к которым приведет каждая норма, действительно противоречить друг другу. Исследовательская группа Комиссии международного права предположила, что коллизия норм возникает, «если какая-либо сторона двух договоров может соблюсти какую-либо одну норму только путем несоблюдения другой нормы»⁹³.

Как отметил Международный Суд, в контексте международного права прав человека и международного гуманитарного права в вооруженном конфликте возникают ситуации, когда использовать принцип *lex specialis* необходимо для определения сферы действия гарантий и стандартов защиты. МККК признал, что существуют обстоятельства, когда положения международного гуманитарного права,

⁹² A/CN.4/L.682, пункт 58.

⁹³ Там же, пункт 24. В качестве примера Группа приводит взаимосвязь между правом государственного иммунитета и правом прав человека, чтобы продемонстрировать, каким образом на практике две совокупности норм могут привести к разным и несопоставимым результатам.

такие как общая статья 3 Женевских конвенций «должны [...] на практике наполняться конкретным содержанием посредством применения других совокупностей правовых норм»⁹⁴. Речь идет, например, о гарантиях справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая значительно более детализирована, чем положения пункта d) общей статьи 3 Женевских конвенций.

Кроме того, многие нарушения прав человека, которые происходят во время вооруженного конфликта, не являются прямым следствием военных действий и должны быть урегулированы посредством применения международного права прав человека и внутригосударственного права. Так, например, возможны случаи, когда одна из сторон конфликта причастна к нарушениям, которые не связаны с конфликтом, и к которым применяется международное право прав человека, поскольку они просто не регулируются международным гуманитарным правом. Аналогичным образом, даже в стране, затронутой вооруженным конфликтом, обеспечение соблюдения законов всегда регулируется международным правом прав человека⁹⁵. Более того, даже когда тот или иной конфликт длится в течение многих лет, государство должно выполнять свои международные

⁹⁴ Президент Международного комитета Красного Креста Якоб Келленбергер, выступление «Международное гуманитарное право и другие правовые режимы: взаимодействие при проявлениях насилия» на 27-м Ежегодном круглом столе по актуальным проблемам международного гуманитарного права, Сан-Ремо, Италия, 4-6 сентября 2003 года. Размещено на сайте www.icrc.org.

⁹⁵ См., например, одиннадцатый периодический доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Судане от 23 января 2009 года, где речь идет об убийстве гражданских лиц и причинении им телесных повреждений 25 августа 2008 года сотрудниками государственной службы безопасности в лагере «Кальма» для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Южном Дарфуре, Судан. Несмотря на тот факт, что в тот период Дарфур находился в состоянии внутреннего вооруженного конфликта и что предполагаемые нарушения были совершены сотрудниками суданской службы безопасности, было установлено, что правительство Судана не выполнило свои обязательства по международному праву прав человека. Размещено на сайте www.ohchr.org/Documents/Countries/11thOHCHR22jan09.pdf.

обязательства по широкому кругу гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав⁹⁶.

Одним из критериев, которые можно использовать для определения того, какую совокупность норм права следует применять в той или иной конкретной ситуации, является критерий эффективного контроля: чем эффективнее контроль над лицами или территорией, тем в большей степени право прав человека является адекватной правовой основой. В этой связи утверждалось, что парадигма права прав человека предполагает наличие эффективного контроля над территорией и/или отдельным человеком, а парадигма международного гуманитарного права предполагает отсутствие или утрату контроля в результате вооруженного конфликта. В качестве одного из способов обоснования принципа *lex specialis* в контексте вооруженного конфликта было предложено исходить из того, что чем стабильнее является ситуация, тем выше степень применимости парадигмы права прав человека; чем ниже уровень стабильности и эффективного контроля, тем выше степень применимости парадигмы международного гуманитарного права в дополнение к праву прав человека⁹⁷. Таким образом, вместо того, чтобы концентрироваться исключительно на наличии конфликта, анализ следует сосредоточить на стабильности и эффективном контроле.

Конечно же, бывают случаи, когда эффективный контроль над людьми осуществляется в контексте общего отсутствия контроля над территорией. Из-за такого отсутствия контроля над территорией не вытекает, что парадигму прав человека можно игнорировать. Как отмечалось выше, Комитет по правам человека высказал мнение, что вопрос об эффективном контроле, упоминаемый в пункте 1 статьи 2 Пакта, касается не только контроля над территорией, но и контроля над людьми. В соответствии с нормами толкования,

⁹⁶ See *Legal Consequences of the Construction of a Wall*.

⁹⁷ См. A/HRC/11/31, пункт 14.

изложенными в Венской конвенции о праве международных договоров, Комитет по правам человека истолковал содержащееся в статье 2 Пакта положение как означающее, что государства несут правозащитные обязательства в отношении всех лиц, находящихся на их территории и под их юрисдикцией. Такое толкование согласуется с контекстом, а также с объектом и целью договора.

В некоторых ситуациях возможен также реальный контроль над людьми в нестабильных условиях. Контроль над людьми не означает, что существует полный контроль над территорией. Кроме того, контроль над территорией не означает полный контроль над людьми. Поэтому чем эффективнее контроль государства над территорией или населением, тем в большей степени применяется парадигма прав человека.

3. Взаимодействие в связи с применением силы

Одной из областей, где существует явное противоречие между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, является приемлемость применения смертоносной силы в отношении людей. Хотя в соответствии с международным гуманитарным правом повсеместно признается, что в международном вооруженном конфликте против комбатантов противника можно применять оружие до тех пор, пока они не сдались или иным образом не перестали участвовать в военных действиях, независимо от того, представляют они или нет непосредственную угрозу человеческой жизни, международное право прав человека ограничивает допустимость применения смертоносной силы такими обстоятельствами. Другими словами, ограничение в отношении смертоносной силы зависит от конкретных условий, а не от лица, которое ее применяет. Это, например, означает, что, когда военнослужащие прилагают усилия для обеспечения соблюдения закона, они связаны нормами международного права прав человека в том, что касается применения смертоносной силы.

а) Международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право не запрещает преднамеренное убийство комбатантов, пока они не сдались или иным образом не прекратили участие в военных действиях. Что же касается гражданских лиц, то международное гуманитарное право обязывает стороны конфликта воздерживаться от нападений на гражданских лиц и требует от них постоянного принятия мер предосторожности, чтобы предотвратить случайные убийства гражданских лиц при нападениях на комбатантов или военные цели. Установление факта нарушения международного гуманитарного права зачастую требует не только признания ущерба, который, возможно, причинен гражданским лицам, но и изучения условий причинения такого ущерба. Для рассмотрения законности какого-то конкретного нападения международное гуманитарное право придерживается трех основных принципов, которые должны постоянно соблюдать все стороны для уважения прав гражданских лиц и гражданского населения: принцип избирательности, принцип соразмерности и принцип предосторожности.

Принцип избирательности обязывает стороны конфликта постоянно проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, а также осуществлять нападения только на комбатантов. Стороны конфликта должны сами отличаться от гражданских лиц посредством использования отличительной униформы или других средств идентификации. Стороны конфликта должны постоянно проводить различие между гражданскими объектами и военными целями, а также осуществлять нападения лишь на военные цели. Неизбирательные нападения, т.е. нападения, при которых не проводится различия между военными и невоенными целями, запрещены.

В соответствии с принципом соразмерности нападения, которые, как ожидается, могут привести к случайной гибели или ранениям граж-

данских лиц либо к нанесению ущерба гражданским объектам и которые были бы чрезмерными по отношению к ожидаемому конкретному и прямому военному преимуществу, запрещены.

Что же касается мер предосторожности, которые необходимо принимать при проведении военных операций, то постоянное внимание должно уделяться сохранению гражданских лиц и гражданских объектов при любых нападениях. Все возможные меры предосторожности должны приниматься для предотвращения или, в любом случае, для сведения к минимуму случайной гибели людей, ранений гражданских лиц и ущерба гражданским объектам. Меры предосторожности включают обязательство проверять, является ли какая-либо цель действительно легитимной военной целью, а также заранее предупреждать находящиеся поблизости гражданских лиц, с тем чтобы они покинули данный район.

б) Международное право прав человека

В международном праве прав человека принципа избирательности нет, а принципы соразмерности и предосторожности действуют в отношении любого применения силы, но, поскольку никакого различия между гражданскими комбатантами не проводится, бенефициаров у них больше.

Международные договоры о правах человека запрещают произвольное лишение жизни. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит, что для того, чтобы лишение жизни не было произвольным, оно должно быть «результатом абсолютно необходимого применения силы: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; с) для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа» (пункт 2 статьи 2). Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Филип Алстон также отметил, что «другой вносимый правом прав человека фактор заключается в том, что умышленное применение смертоносной силы в контексте вооруженного конфликта запрещено, если только оно не является абсолютно необходимым. Другими словами, убийство должно быть крайней мерой, даже во время войны»⁹⁸.

Другие международные и региональные и правозащитные органы используют, как правило, такой же подход⁹⁹. В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка дается авторитетное толкование принципов, которые власти должны соблюдать при применении силы, чтобы не нарушать право на жизнь. Эти принципы ограничивают применение огнестрельного оружия случаями самозащиты или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения либо с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность и сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. Преднамеренное смертоносное применение огнестрельного оружия допустимо лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни. Кроме того, должностные лица по поддержанию правопорядка «дают четкое предупреждение о

⁹⁸ E/CN.4/2006/53/Add.5, пункт 29. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, дополнение № 40 (A/37/40)*, приложение XI, *Суарес де Герреро против Колумбии*, сообщение № R.11/45: «Это право, закрепленное в данной статье, является главным правом человека. Отсюда следует, что лишение человека жизни властями государства является исключительно серьезным делом. Это вытекает из статьи в целом и, в частности, объясняет, почему в пункте 2 данной статьи предусматривается, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Требования относительно того, чтобы это право охранялось законом и что никто не может быть произвольно лишен жизни, означают, что закон должен строго контролировать и регламентировать обстоятельства, в которых власти государства могут лишить какое-либо лицо его жизни».

⁹⁹ См., например, *Inter-American Court of Human Rights, Case of Las Palmeras v. Colombia*, Judgment of 26 November 2002, Series C, No. 96.

намерении применить огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение, за исключением тех случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка ненужную опасность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах инцидента» (пункты 9-10). Таким образом, в международном праве прав человека принцип соразмерности действует также в отношении лиц, против которых применяется сила, и меры предосторожности, такие как предупреждения, должны также приниматься в интересах этих лиц.

с) Пример применения принципа *lex specialis*

Как уже отмечалось, между гарантиями защиты, предоставляемыми международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, много общего. Там, где их положения действительно противоречат друг другу, применяемая норма должна определяться на основе принципа *lex specialis*. Повсеместно считается, что для комбатантов в международных вооруженных конфликтах международное гуманитарное право является *lex specialis* касательно той степени, в которой должна применяться сила против комбатантов противника. Значительно больше разногласий возникает в отношении участвующих в военных действиях в рамках вооруженных конфликтов немеждународного характера. Одним из распространенных примеров противоречия между двумя совокупностями правовых норм является случай, когда член вооруженной группы повстанцев, оставаясь участником военных действий, занимается какими-либо личными (не связанными с конфликтом) делами вне района боев¹⁰⁰. Некоторые дают - по аналогии с международными вооруженными конфликтами - толкование, в соответствии с которым международное гуманитарное

¹⁰⁰ В этой связи см. Marco Sassòli and Laura M. Olson, «The relationship between international humanitarian law and human rights law where it matters: admissible killing and internment of fighters in non-international armed conflict», *International Review of the Red Cross*, vol. 90, No. 871 (September 2008), pp. 613-615.

право позволяет властям застрелить это лицо. В соответствии с международным правом прав человека такое лицо должно быть арестовано и к нему должна быть применена соразмерная сила. В данном случае с учетом уровня правительственного контроля (если таковой существует) над территорией, где совершается убийство, в качестве *lex specialis* следует признать международное право прав человека. Международное гуманитарное право касается военных действий против войск на линии и после линии фронта, т.е. в районе, не находящемся под контролем нападающих. В контексте традиционных конфликтов вопрос заключается в том, насколько место действия удалено от поля брани, хотя для конфликтов нового типа характерны отсутствие линии фронта и поля брани.

В чем же тогда заключается контроль, достаточный для того, чтобы международное право прав человека имело преимущественную силу в качестве *lex specialis*? В том районе на территории государства, чье правительство ведет борьбу с силами повстанцев, который уверенно не контролируют ни повстанцы, ни правительство, невозможность ареста участников боевых действий, опасность, связанная с попытками ареста участников боевых действий, и опасность, которую участники боевых действий представляют для правительственных сил и гражданских лиц, а также неминуемость этой опасности могут привести к выводу о том, что в данной ситуации в качестве *lex specialis* выступает международное гуманитарное право. Кроме того, в случае, когда ни одна из сторон уверенно не контролирует территорию, чем выше степень уверенности, что объектом принимаемых мер являются действительно участники боевых действий, тем очевиднее в качестве *lex specialis* выступает международное гуманитарное право¹⁰¹.

Даже в тех случаях, когда международное право прав человека обладает в контексте вооруженного конфликта преимущественной силой как *lex specialis*, международное гуманитарное право остается на заднем плане и в определенных конкретных ситуациях может смягчить закрепленные в международном праве прав чело-

¹⁰¹ См. *Суарес де Герреро против Колумбии*, пункты 13.1-13.3.

века требования соразмерности и предупреждения, если попытка ареста была безуспешной или невозможна. Аналогичным образом, даже в тех случаях, когда международное гуманитарное право обладает преимущественной силой как *lex specialis*, международное право прав человека остается на заднем плане и может потребовать проведения расследования всякий раз, когда в небоевой обстановке силовые структуры убили какое-либо лицо.

● **УСТАНОВЛЕНИЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ПРАВА ЖЕРТВ**

Одним из наиболее важных правовых обязательств, вытекающих из нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, является обязательство обеспечивать установление ответственности за такие нарушения. Как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, господство права предполагает, что «все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой неопределенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности»¹⁰².

Кроме того, в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, Генеральная Ассамблея признала, что из обязательства уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международное право прав человека и международное гуманитарное право вытекает обязанность «проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых виновных лиц в соответствии с нормами национального законодательства и международного права» (пункт 3 b)). Генеральная Ассамблея также признала, что это обязательство вытекает из обычного международного права, и подчеркнула, что Основные принципы и руководящие положения «не создают новых международных или внутренних правовых обязательств, а определяют механизм, формы, процедуры и методы осуществления имеющихся правовых обязательств в соответствии с

¹⁰² «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (S/2004/616, пункт 6).

международными нормами в области прав человека и международного гуманитарного права, которые дополняют друг друга, хотя и различны по охватываемым ими нормам» (преамбула).

В последующих разделах будет рассмотрен вопрос об установлении ответственности за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права с точки зрения государств и отдельных лиц, а также права жертв на возмещение ущерба. В конце будут проанализированы несудебные формы установления ответственности в качестве альтернативы уголовному правосудию.

А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Ответственность государства за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права была длительное время одной из основ международного права. Ответственность государства вытекает из принципа *pacta sunt servanda*, который означает, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться¹⁰³. Даже вне рамок договорных обязательств подготовленные Комиссией международного права проекты статей об ответственности государств подтверждают общий принцип международного права, в соответствии с которым нарушение международного обязательства тем или иным государством является международно-противоправным деянием, влекущим за собой международную ответственность этого государства (проекты статей 1-2). В этой связи целесообразно напомнить о том, что государство несет ответственность за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права в контексте вооруженного конфликта, если ему присваиваются следующие нарушения:

- нарушения, совершенные его органами, включая его вооруженные силы;

¹⁰³ Венская конвенция о праве международных договоров, статья 26.

- нарушения, совершенные лицами или образованиями, осуществляющими элементы государственной власти;
- нарушения, совершенные лицами или группами, фактически действующими по его указаниям либо под его руководством или контролем;
- нарушения, совершенные частными лицами или группами, которые оно признает и принимает в качестве собственного поведения¹⁰⁴.

Государство может также нести ответственность за не проявление должного усердия, если оно не предотвратило и не покарало нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенные частными сторонами.

В соответствии и с международной, и с региональной судебной практикой установление ответственности государства за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права должно привести к принятию государством мер по возмещению ущерба, который оно, возможно, причинило, и по предупреждению будущих нарушений. Речь идет о мерах, начиная с выплаты компенсации жертвам и их семьям и дачи гарантий неповторения и заканчивая внедрением правовых механизмов по предупреждению будущих злоупотреблений. Хотя обязательство государства выплачивать компенсацию за нарушения международного гуманитарного права является безусловным, были случаи, когда несколько национальных судов отказали конкретной жертве в праве требовать такую компенсацию на основе международного гуманитарного права. Рассматривая дело «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории», Международный Суд констатировал, что Сербия нарушила ее обязательства по предотвращению и пресечению актов геноцида. Суд постановил, что Сербии надлежит «принять эффективные меры для обеспечения полного выполнения ее обязательств по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него [...] и передать лиц, обвиняемых в геноциде или каких-либо других

¹⁰⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II (Часть вторая), стр. 27.

деяниях, для судебного разбирательства в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии, а также всесторонне сотрудничать с этим Трибуналом»¹⁰⁵. Межамериканский суд по правам человека и Европейский суд по правам человека делают ссылки на нормы международного обычного права об ответственности государств, принимая решения о выплате компенсации жертвам нарушений прав человека¹⁰⁶.

Следует отметить, что в соответствии с международным правом тот факт, что какое-либо лицо признано виновным в грубых нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, не снимает международную ответственность с государства¹⁰⁷ и наоборот.

В. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Многие нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права можно считать уголовно наказуемыми по внутригосударственному праву. При определенных условиях некоторые из этих нарушений можно также квалифицировать как преступления по международному праву с дополнительными правовыми последствиями для государств и отдельных лиц. В отличие от «простых» нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права международные преступления могут, в частности, караться не только на региональном, но и на

¹⁰⁵ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43.

¹⁰⁶ Так, например, по мнению Межамериканского суда по правам человека, «в соответствии с принципом международного права любое нарушение международного обязательства, которое причиняет ущерб, влечет за собой обязанность компенсировать этот ущерб надлежащим образом. Такие аспекты обязательства компенсировать причиненный ущерб регулируются международным правом» *Case of the Rochela Massacre v. Colombia*, Judgement of 11 May 2007, Series C, No. 163, para. 226.

¹⁰⁷ В этой связи см. пункт 4 статьи 25 Римского статута Международного уголовного суда, который гласит, что «ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву».

международном уровне. Так, например, акты геноцида, преступления против человечности и военные преступления могут стать предметом разбирательств в Международном уголовном трибунале.

1. Нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права как международные преступления по международному уголовному праву

а) Определения международных преступлений

Некоторые грубые или серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права были сочтены международным сообществом столь тяжкими, что они регулируются международным уголовным правом¹⁰⁸, с установлением индивидуальной уголовной ответственности за такие деяния. Индивидуальная уголовная ответственность имеет основополагающее значение для обеспечения установления ответственности за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. Нюрнбергский Международный военный трибунал, как известно, констатировал, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями, и лишь посредством наказания лиц, совершивших подобные преступления, можно осуществлять положения международного права». С 1990-х годов прошлого века международное сообщество активизирует усилия для создания адекватных механизмов, с помощью которых можно привлекать к судебной ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Римский статут Международного уголовного суда дает наиболее полное и обновленное определение соответствующих международных преступлений, которые сводятся главным образом к нарушениям

¹⁰⁸ «Международное уголовное право - свод международных норм, направленных на задержание определенных категорий действий и на привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих такие действия». Antonio Cassese, *International Criminal Law*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2008), p. 3.

международного права прав человека и международного гуманитарного права¹⁰⁹:

- *геноцид*: статья 6 гласит, что «для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, ту или иную национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»;
- *военные преступления*: статья 8 гласит, что «военные преступления» означают: а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года; б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах; и в) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения общей статьи 3 и другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в таких конфликтах. В Римском статуте содержится перечень деяний по каждой из этих категорий, например умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью, незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы, взятие заложников, заявление о том, что пощады не будет, использование гражданских лиц в качестве щита;
- *преступления против человечности*: статья 7 гласит, что «для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в

¹⁰⁹ См. элементы преступлений по Римскому статуту в «Докладе Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда» (PCNICC/2000/1/Add.2).

рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; д) депортация или насильственное перемещение населения; е) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; ф) пытки; г) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным [...] или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми, согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда; и) насильственное исчезновение людей; j) преступление апартеида; к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью». Важно отметить, что в соответствии с обычным международным правом преступления против человечности не требуют наличия связи с вооруженным конфликтом¹¹⁰.

За исключением Конвенции против пыток¹¹¹, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных

¹¹⁰ *Prosecutor v. Duško Tadić*, para. 141.

¹¹¹ Статья 4 предусматривает, что «каждое государство должно обеспечивать, чтобы все акты пытки, попытки подвергнуть пытке и действия, представляющие собой соучастие или участие в пытке, рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления». Она также гласит, что «каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера». Статья 5 обязывает каждое государство-участник устанавливать его юрисдикцию в отношении таких преступлений, когда они совершены на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве.

исчезновений¹¹² и Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах¹¹³ и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹¹⁴, немного международных договоров по правам человека содержат положения об уголовной ответственности и преследовании за нарушения прав человека. Однако, даже если некоторые нарушения прав человека не охватываются конкретными договорами, правонарушители могут быть привлечены к судебной ответственности в случаях, когда такие нарушения соответствуют геноциду, преступлениям против человечности или военным преступлениям и Международный уголовный суд может осуществлять юрисдикцию, или в соответствии с внутригосударственным правом, позволяющим иногда его экстерриториальное применение к некоторым серьезным нарушениям международного права прав человека.

б) Степень индивидуальной уголовной ответственности

Римский статут является самым поздним документом, где кодифицируется индивидуальная ответственность за международные преступления. Пункт 3 статьи 25 предусматривает, что «в соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда», и затем перечисляется ряд уголовно наказуемых деяний, например совершение преступления, приказание совершить преступление или подстрекательство к его совершению.

¹¹²Статья 4 гласит, что «каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве правонарушения в его уголовном праве». Далее пункт 2 статьи 9 предусматривает, что «каждое государство-участник принимает также необходимые меры для установления своей компетенции осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения, когда предполагаемый правонарушитель находится на любой территории под его юрисдикцией, если только оно не выдает или не передает его какому-либо другому государству в соответствии со своими международными обязательствами или не передает его Международному уголовному суду, юрисдикцию которого оно признает».

¹¹³Пункт 2 статьи 4 гласит, что «государства-участники принимают все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации такой практики».

¹¹⁴См. статьи 3 и 7.

Что касается должностных лиц, занимающихся правозащитной деятельностью и попадающих в текущую ситуацию, то крайне важно отметить, что в соответствии с пунктом 3 f) статьи 25 Римского статута «лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели». Это ключевое положение может облегчить усилия правозащитников, которые стремятся использовать угрозу возможного международного преследования для оказания влияния на текущие события.

Ниже излагаются наиболее важные принципы индивидуальной уголовной ответственности:

- каждый обязан отказаться выполнять явно противозаконный приказ. Приказы совершить геноцид или преступления против человечности являются явно противозаконными;
- все лица несут уголовную ответственность за международные преступления, которые они совершают;
- командиры и иные руководители несут уголовную ответственность за международные преступления, совершенные во исполнение их приказов, и, помимо этого, в соответствии с принципом ответственности командования, который рассматривается в следующем подразделе;
- все лица должны нести уголовную и материальную ответственность за вынесение наказания за международные преступления, если по признакам, характеризующим объективную сторону, преступление совершено преднамеренно и сознательно.

Эти принципы применяются к различным видам преступлений - начиная от серьезных нарушений Женевской конвенции и нарушений законов и обычаев войны, а также общей статьи 3 и заканчивая преступлениями против человечности и геноцида, индивидуальная ответственность за которые возлагается на любое лицо, планировав-

шее, подстрекавшее, приказывавшее, совершавшее или иным образом содействовавшее и способствовавшее их планированию, подготовке или исполнению. Этот стандарт подтвержден Статутами Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, а также, позднее, Римским статутом.

Кроме того, возникает вопрос, должны ли отдельные лица принадлежать к какому-либо государственному образованию, чтобы нести уголовную ответственность за серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. Индивидуальную ответственность за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, равнозначные международным преступлениям, можно определить на основе международного уголовного права. Так, например, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него предусматривает, что «лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами» (статья IV). Это подтверждают Статуты названных выше международных уголовных трибуналов и Римский статут.

Судебная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии отметила, что «разработчики Конвенции не сочли наличие какой-либо организации или системы, преследующей цель совершить геноцид, в качестве одного из правовых элементов преступления. При этом они не исключили возможность, когда уничтожить какую-либо группу как таковую стремится один-единственный человек». В то же время Судебная камера констатировала, что «на практике будет весьма сложно представить доказательства намерения какого-либо лица осуществить геноцид, если совершенные преступления не носят широкомасштабного характера и если за инкриминируемым преступлением не стоит какая-либо организация или система»¹¹⁵.

¹¹⁵ *Prosecutor v. Goran Jelisić*, case No. IT-95-10-T, Judgement of 14 December 1999, paras. 100–101.

Даже в случае геноцида эта принадлежность к организации касается не только государственных, но и негосударственных субъектов, участвующих в вооруженном конфликте. Преступления против человечности могут также совершать отдельные лица, входящие в негосударственные вооруженные группы. Что же касается военных преступлений, то, поскольку в международном гуманитарном праве на негосударственные образования возлагаются важные обязательства, их нарушения подпадают под действие тех же правовых норм, которые применимы к государствам. Так, например, в своей резолюции 1214 (1998) Совет Безопасности напомнил всем сторонам в контексте афганского внутреннего вооруженного конфликта, что «лица, совершающие нарушения [Женевских] конвенций или отдающие приказ об их совершении, несут личную ответственность за эти нарушения», и это свидетельствует о том, что современное международное гуманитарное право применяет одни и те же стандарты к государственным и негосударственным субъектам.

с) Ответственность командования

Хотя общий принцип возложения индивидуальной уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права требует прямого участия, международное уголовное право признает важную роль руководителей и командиров в обеспечении того, чтобы находящиеся под их началом лица не принимали участие в совершении каких-либо уголовно наказуемых деяний, приводящих к грубым нарушениям международного права прав человека или международного гуманитарного права. В этой связи пункт 2 статьи 86 Протокола I предусматривает, что нарушение обязательств по Конвенциям подчиненным лицом не освобождает его начальников от их собственной ответственности за надзор и контроль. Однако, для того чтобы можно было сослаться на ответственность командования, необходимо, чтобы начальник знал или имел основания знать, что нарушения совершаются или скоро будут совершены. В этом случае начальник обязан принять все необходимые меры для предупреждения таких нарушений или для наказания совершивших их лиц, если нарушения уже имели место.

Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии проанализировала различные компоненты понятия ответственности командования. Она напомнила, что власть командира *de jure* создает презумпцию эффективного контроля. Она также рассмотрела сферу действия стандарта «имел основания знать», отметив, что ответственность командира возникает, когда он бездействует, несмотря на наличие достаточно серьезной информации о возможных нарушениях. Апелляционная камера констатировала, что, «хотя информированность начальника о совершенных его подчиненными правонарушениях и их безнаказанность сами по себе недостаточны для вывода о том, что начальник знал, что аналогичные правонарушения будут в будущем совершены той же группой подчиненных, это может [...], тем не менее, являться достаточно серьезной информацией в обоснование тщательного расследования». Таким образом, Апелляционная камера истолковала стандарт «имел основание знать» как требующий установления, располагал ли начальник достаточно серьезной информацией, которая должна была привлечь его повышенное внимание к возможности совершения преступления его подчиненными¹¹⁶.

Рассматривая другое дело, Судебная камера Трибунала уточнила, что установление причинно-следственной связи между бездействием командира и преступлениями его подчиненных не является необходимым для констатации ответственности начальника. Судебная камера напомнила о том, что «если требовалось наличие причинно-следственной связи, то это изменило бы основу ответственности командования за непредотвращение или ненаказание в такой мере, что практически необходимо было бы участие командира в преступлении, совершенном его подчиненными»¹¹⁷.

Касаясь «обязанности командиров предупреждать», закрепленной в пункте 2 статьи 87 Протокола I, Апелляционная камера отметила, что общая обязанность командиров принимать необходимые и разумные

¹¹⁶ *Prosecutor v. Hadžihasanović & Kubura*, case No. IT-01-47-A, Judgement of 22 April 2008, в частности, para. 30.

¹¹⁷ *Prosecutor v. Sefer Halilović*, case No. IT-01-48-T, Judgement of 16 November 2005, para. 78.

меры также глубоко укоренилась в обычном международном праве и вытекает из их властных полномочий. Она заявила, что «необходимыми» мерами являются надлежащие для начальника меры по выполнению его обязательства (подтверждающие, что он действительно пытался предотвратить или наказать), а «разумными» мерами являются меры, которые обоснованно входят в круг фактических полномочий начальника». Таким образом, смысл стандарта заключается в том, принял ли начальник необходимые и разумные меры для предупреждения уголовно наказуемого деяния или для наказания совершившего такое деяние лица¹¹⁸.

2. Обязанности государств в отношении уголовных преступлений

В то время как нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права представляют собой международные преступления, на государства возлагается целый ряд правовых обязательств и обязанностей, которые вытекают из международного уголовного права. Государства обязаны расследовать нарушения и, если собраны достаточные доказательства, обязаны осуществлять преследование лица, предположительно несущего ответственность за такие нарушения, и наказывать правонарушителя в соответствии с законом, исключить возможность объявления амнистии определенным категориям правонарушителей, а также предоставлять средства защиты и возмещение ущерба жертвам или их семьям. Обязанность государств распространять юрисдикцию за пределы их территории для пресечения таких преступлений будет рассмотрена в следующем подразделе. Обязательство устанавливать ответственность включает обязанность государств, в соответствии с международным правом, сотрудничать с другими государствами и оказывать помощь международным судебным органам, компетентным расследовать и пресекать эти нарушения.

¹¹⁸ *Prosecutor v. Sefer Halilović*, case No. IT-01-48-A, Judgement of 16 October 2007, paras. 63–64.

Обязательство устанавливать ответственность ясно упоминается в некоторых документах по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву и подтверждается толкованиями правовых норм. Международный пакт о гражданских и политических правах¹¹⁹, Конвенция против пыток, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, возлагают на все государства-участники общее обязательство обеспечивать эффективные средства защиты от нарушений прав и свобод, провозглашенных в этих договорах, включая обязанность проводить расследования и наказывать виновных.

В Обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью в связи с обязанностями государств говорится, что государства «проводят быстрые, тщательные, независимые и беспристрастные расследования случаев нарушений прав человека и международного гуманитарного права и принимают надлежащие меры в отношении совершивших правонарушения лиц, особенно в области уголовного правосудия, в целях преследования таких лиц, предания их суду и назначения соответствующих наказаний этим лицам»¹²⁰.

¹¹⁹ Так, например, пункт 3 статьи 2 гласит: «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективные средства правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такую защиту, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются».

¹²⁰ E/CN.4/2005/102/Add.1, принцип 19. По смыслу принципов выражение «тяжкие преступления по международному праву» охватывает серьезные нарушения Женевских конвенций и иные нарушения международного гуманитарного права, являющиеся преступлениями по международному праву, геноцид, преступления против человечности и иные нарушения защищаемых в международном плане прав человека, являющиеся преступлениями по международному праву и/или подлежащие по международному праву уголовному преследованию со стороны государства, такие как пытки, насильственные исчезновения, внесудебные казни и обращение в рабство.

Кроме того, в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека, в докладах специальных процедур Организации Объединенных Наций и в решениях органов, учрежденных на основании договоров о правах человека, последовательно подтверждается, что государства обязаны расследовать и пресекать нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права.

В международном гуманитарном праве проводится различие между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. Что касается международных вооруженных конфликтов, то все государства несут ответственность за принятие мер в ответ на грубые и иные нарушения Женевских конвенций и Протокола I. В соответствии с Женевскими конвенциями государства принимают обязательство уважать и обеспечивать уважение положений Конвенций при любых обстоятельствах. Так, государства обязуются принять законодательство для обеспечения эффективного наказания лиц, совершивших грубые нарушения международного гуманитарного права.

Ни в общей статье 3, ни в Протоколе II, напротив, нет конкретного положения о пресечении серьезных нарушений установленных в них норм или грубых нарушений. Однако в решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде отмечалось, что военные преступления могут быть также совершены в контексте вооруженных конфликтов немеждународного характера¹²¹. Более того, с учетом племенного характера юрисдикции Международного уголовного суда включение в его Римский статут военных преступлений, совершенных в контексте вооруженных конфликтов немеждународного характера, означает, что на государства возлагается также обязательство расследовать и пресекать серьезные нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций, а также другие серьезные нарушения законов и

¹²¹ См., в частности, *Prosecutor v. Duško Tadić*, paras. 86-136.

обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера¹²².

Международный Суд рассмотрел обязательство предотвращать и пресекать геноцид. Он определил, что «один из наиболее эффективных способов предотвращения уголовно наказуемых деяний заключается, в целом, в обеспечении наказаний лиц, совершающих такие деяния, и в практическом вынесении таких наказаний тем, кто совершил деяния, которые надлежит предотвращать». Кроме того, Суд напомнил, что в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него на государства-участники возлагается обязательство «арестовывать обвиняемых в геноциде лиц, находящихся на их территории, - даже если преступление, в котором они обвиняются, было совершено вне пределов их территории, и, когда эти лица не подвергаются преследованию в собственных судах государств-участников, передавать их дела для судебного разбирательства в компетентном Международном трибунале»¹²³.

Кроме того, Основные принципы и Руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, предусматривают, что «в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, являющихся преступлениями согласно международному праву, государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, обязаны подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины - наказывать виновных» (пункт 4).

¹²² Римский статут, подпункты с) и е) пункта 2 статьи 8.

¹²³ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*, paras. 426 и 443.

3. Национальная и международная юрисдикция

Хотя национальные суды обладают юрисдикцией в отношении нарушений, совершенных на территории их собственного государства, не только территория определяет границы юрисдикции. Правовые обязательства, установленные в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве, широко признаны как выходящие за пределы территории государства и охватывающие любой район, где государство осуществляет юрисдикцию или контроль над людьми. Более того, в соответствии с принципом универсальной юрисдикции государство может - а в случае грубых нарушений Женевских конвенций должно - подвергать преследованию лиц, предположительно совершивших определенные виды преступлений, независимо от места преступления и гражданства правонарушителя или жертвы. Так, например, Женевская конвенция IV о защите гражданского населения устанавливает универсальную юрисдикцию в отношении грубых нарушений, предусматривая, что каждая сторона Конвенции «обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений [настоящей Конвенции], и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Высокая Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основания для обвинения этих лиц» (статья 146). Этот принцип универсальной юрисдикции вытекает из обычных норм уголовной юрисдикции, которые требуют наличия территориальной или индивидуальной связи с преступлением, правонарушителем и жертвой. Смысл этого принципа заключается в том, что «определенные виды преступлений причиняют столь значительный ущерб международным интересам, что государства вправе - и даже обязаны - возбуждать дело против правонарушителя независимо от места совершения преступления и гражданства правонарушителя или жертвы»¹²⁴.

¹²⁴ Mary Robinson, «Preface», in *Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes under International Law*, Stephen Macedo, ed. (Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2004).

Иногда обязательства по установлению степени ответственности того или иного государства необходимо определять в рамках юрисдикционной компетенции международного трибунала или суда. Так, например, юрисдикция Международного уголовного суда охватывает перечисленные в Римском статуте преступления, совершенные гражданами или на территории какого-либо государства - участника Статута, либо когда Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принимает соответствующее решение¹²⁵. Однако, с учетом закрепленного в Римском статуте принципа взаимодополняемости Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в том случае, когда компетентное государство не желает или не способно возбуждать преследование. Поэтому государства продолжают нести основную ответственность за привлечение предполагаемых правонарушителей к судебной ответственности, и лишь в некоторых случаях преследование может быть поручено Международному уголовному суду.

4. Амнистия¹²⁶

Возможности для установления ответственности и отправления правосудия чаще всего появляются в конце вооруженного конфликта. Объявление амнистии лицам, совершившим нарушения во время конфликта, может стать одним из ключевых условий для прекращения огня или для мирного процесса и порождать острые вопросы о той степени, в которой объявление амнистии совместимо с требованиями международного права прав человека и международного гуманитарного права касательно установления ответственности и прав жертв.

Обычно считают, что законодательные акты об амнистии, которые исключают возможность преследования за совершение военных преступлений, геноцида, преступлений против человечности и грубых нарушений прав человека, таких как внесудебные казни, казни без судебного разбирательства и произвольные казни, пытки и насильственные исчезновения, несовместимы с обязательствами государств

¹²⁵ Римский статут, статья 5.

¹²⁶ Более подробную информацию см. в *Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: Амнистии* (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.XIV.1). Размещено на сайте www.ohchr.org.

установить ответственность. Принцип 24 Объединенного свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью предусматривает, что, «включая эти случаи, когда объявление амнистии или иных мер направлено на создание благоприятных условий для заключения мирного соглашения или на содействие национальному примирению, амнистия или иные меры должны объявляться при соблюдении следующих ограничений: а) подобные меры не могут распространяться на лиц, совершивших тяжкие преступления по международному праву, пока государство не выполнило обязательства, перечисленные в принципе 19, или если исполнители преступлений преданы правосудию компетентного суда [...] за пределами данного государства».

В своем докладе об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне Генеральный секретарь заявил, что, «признавая, что амнистия представляет собой принятую правовую концепцию и жест мира и примирения по окончании гражданской войны или внутреннего вооруженного конфликта, Организация Объединенных Наций последовательно придерживалась той позиции, что амнистию нельзя предоставлять в связи с международными преступлениями, такими как геноцид, преступления против человечности или другие серьезные нарушения международного гуманитарного права»¹²⁷. В пересмотренном в 2006 году и обновленном затем варианте Руководящих положений для представителей Организации Объединенных Наций относительно некоторых аспектов переговоров по урегулированию конфликтов говорится, что Организация Объединенных Наций не может закрывать глаза на амнистию применительно к военным преступлениям, преступлениям против человечности, геноциду или грубым нарушениям прав человека или поощрять действия в нарушение соответствующих договорных обязательств сторон в этой области.

5. Ответственность персонала Организации Объединенных Наций

Привлекать к ответственности за нарушения международного права прав человека или международного гуманитарного права, совершен-

¹²⁷ S/2000/915, пункт 22.

ные отдельными сотрудниками Организации Объединенных Наций, можно таким же образом, как и за нарушения, совершенные любыми другими лицами, посредством возбуждения, в надлежащих случаях, преследования в национальных судах государства. Такие сотрудники, как правило, пользуются иммунитетом на территории, где они работают. Однако, в соответствии с закрепленными в международном праве прав человека и международном гуманитарном праве принципами об ответственности и Уставом ООН Организация Объединенных Наций проводит внутренние расследования заявленных нарушений и публикует отчеты об их результатах¹²⁸. Кроме того, отечественные государства этих лиц обладают соответствующей юрисдикцией и, действуя через посредство Организации Объединенных Наций, в том числе через посредство Совета Безопасности, обязаны принимать меры для предотвращения нарушений и обеспечения привлечения к ответственности их собственных граждан во исполнение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права.

С. ПРАВА ЖЕРТВ В СВЯЗИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, жертвами считаются «лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевные страдания, материальные потери или существенное ущемление основополагающих прав в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права. В применимых случаях и в соот-

¹²⁸ См. United Nations, «Security Council condemns «in the strongest terms» all acts of sexual abuse, exploitation by UN peacekeeping personnel: In Presidential Statement, Council recognizes shared responsibility of Secretary-General, all Member States to prevent abuse, enforce United Nations standards», press release SC/8400, 31 May 2005.

ветствии с национальным законодательством под «жертвой» может пониматься также ближайший родственник или иждивенец непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым был причинен ущерб, когда они пытались оказать помощь находящимся в бедственном положении жертвам или предотвратить дальнейшие нарушения» (пункт 8).

В Основных принципах и Руководящих положениях уточняется, что права жертв по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву включают обязательство государств предотвращать совершение нарушений и расследовать их, когда они совершены. В Основных принципах и Руководящих положениях также отмечается, что «обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, как это предусмотрено соответствующими сводами норм, включая, в частности, обязанность: а) принимать соответствующие законодательные и административные, а также иные надлежащие меры для предотвращения нарушений; б) проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда целесообразно, принимать меры против предполагаемых ответственных лиц в соответствии с нормами национального законодательства и международного права; в) обеспечивать тем, кто утверждает, что стал жертвой нарушения прав человека или гуманитарного права, равный и эффективный доступ к правосудию [...] независимо от того, на ком в конечном счете может лежать ответственность за нарушение; и д) предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба [...]» (пункт 3).

В частности:

- к жертвам следует относиться гуманно и с уважением к их достоинству и правам человека, при этом должны приниматься соответствующие меры для обеспечения безопасности, физического и психологического благополучия и неприкосновенности частной жизни как их самих, так и их родственников;

- жертвам должен быть обеспечен доступ к средствам правовой защиты, включая: а) равноправный и эффективный доступ к правосудию; б) адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; и с) доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба;
- кроме того, жертва грубого нарушения международного права прав человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права должна иметь равноправный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты, как это предусмотрено международным правом, а также доступ к административным и иным органам;
- жертвы должны также получать возмещение ущерба, которое должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. Эффективное возмещение ущерба может принимать следующие формы: реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Реституция включает в себя, соответственно: восстановление свободы, пользование правами человека, удостоверяющими личность документами, семейной жизнью и гражданством, возвращение на прежнее место жительства, восстановление на работе и возврат имущества;
- и наконец, жертвы должны иметь надлежащий доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.

Как отмечалось в разделе В выше, в целом ряде международных договоров и положений о правах человека также провозглашается право на возмещение ущерба для жертв нарушений, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 2), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (статья 6), Конвенции против пыток (статья 14) и Конвенции о правах ребенка (статья 39).

Кроме того, права жертв признаются также в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления

властью¹²⁹, где основное внимание уделяется не только преступлением по внутригосударственному праву, но и злоупотреблениям властью, включая нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, в Африканской хартии прав человека и народов (статья 7), в Американской конвенции о правах человека (статья 25), а также в решениях Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека. И наконец, в Римском статуте предусматривается, что Международный уголовный суд может «определить в своем решении масштаб и размеры любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим или в их отношении», а также «вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию» (статья 75).

Международный суд также определил, что вследствие некоторых нарушений, совершенных в контексте вооруженного конфликта, возникают права жертв на возмещение ущерба. Например, Суд отметил, что, «учитывая, что строительство стены на оккупированной палестинской территории, среди прочего, повлекло за собой изъятие и разрушение домов, коммерческих предприятий и сельскохозяйственных угодий, Суд заключает далее, что Израиль обязан произвести возмещение ущерба, причиненного всем затронутым физическим или юридическим лицам». В заключение Суд констатировал, что «Израиль обязан вернуть землю, сады, оливковые рощи и другое недвижимое имущество, изъятые у физических или юридических лиц для целей строительства стены на оккупированной палестинской территории. В случае если такая реституция окажется по существу невозможной, Израиль обязан выплатить указанным лицам компенсацию за причиненный ущерб. Суд считает, что Израиль обязан также выплатить компенсацию в соответствии с применимыми нормами международного права всем физическим или юридическим лицам, которые

¹²⁹Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи.

понесли материальный ущерб в любой форме в результате строительства стены»¹³⁰.

Д. ДРУГИЕ ФОРМЫ ПРАВОСУДИЯ

На протяжении последних нескольких лет получают развитие новые механизмы привлечения к ответственности и реализации права жертв на установление истины и возмещение ущерба, особенно в постконфликтных ситуациях. Так, например, на национальном уровне созданы механизмы правосудия переходного периода в целях содействия прекращению военных действий, с сохранением обязательства государства обеспечивать привлечение к ответственности и реализацию права жертв на установление истины и возмещение ущерба. Зачастую в странах, выходящих из полосы гражданской войны или авторитарного правления, создаются комиссии по установлению истины сразу же после завершения конфликта или в течение переходного периода. Этим комиссиям предоставляется сравнительно короткое время для проведения расследований и открытых судебных разбирательств перед окончанием их работы и подготовкой окончательного публичного доклада. Хотя комиссии по установлению истины не отменяют потребность в преследовании виновных, они определяют в той или иной форме ответственность, что помогает урегулировать ситуации, когда преследование виновных в массовых преступлениях невозможно или маловероятно¹³¹.

Важно отметить, что для того, чтобы процесс установления истины и примирения увенчался успехом, необходимо положить конец насильственному конфликту, войне или репрессиям. Возможно, что безопасность еще в полной мере не обеспечена, и зачастую комиссии по установлению истины работают в условиях, когда жертвы и свидетели боятся говорить публично или открыто сотрудничать с комиссией. Однако, если война или сопровождающийся насилием конфликт продолжают полыхать по всей территории страны, возможности для проведения серьезного расследования вряд ли будут достаточны.

¹³⁰ *Legal Consequences of the Construction of a Wall*, paras. 152-153.

¹³¹ Подробный анализ механизмов установления истины и примирения см. в *Инструменты обеспечения господства права в постконфликтных государствах: Комиссии по установлению истины* (HR/PUB/06/1)

Другими механизмами, которые использовались для обеспечения установления ответственности и возмещения ущерба жертвам, являются международные компенсационные комиссии. Так, например, в 1991 году в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности Организации Объединенных Наций была создана Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций. Ей было поручено рассматривать иски и выплачивать компенсацию за потери и ущерб, понесенные непосредственно в результате вероломного нападения Ирака на Кувейт и его оккупации. Эта альтернативная форма правосудия представляет собой дополнительный механизм, который обеспечивает, чтобы государства, поощрявшие или совершившие серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, были привлечены к ответственности за их действия, а также позволяет возместить ущерб жертвам.

И наконец, еще одним механизмом, который способствовал выполнению обязанностей государств расследовать нарушения прав человека, является создание официальных комиссий по расследованию нарушений прав человека. Название этих комиссий, их состав, круг ведения, срок работы и полномочия существенно варьируются. Хотя такие расследования по определению инициируются государственными органами, чаще всего они являются результатом настоятельных требований гражданского общества, а иногда и международного сообщества. Национальные комиссии по проведению расследований нередко создаются для рассмотрения нарушений прав конкретных жертв: им поручается расследовать предполагаемые злоупотребления, подготовить подробный отчет о каком-либо конкретном инциденте или о нескольких злоупотреблениях и выявить лиц, подлежащих судебному преследованию. Стремясь предотвратить будущие нарушения или укрепить систему уголовного правосудия, государство может также расширить мандат комиссии, поручив ей представить доклад о причинах нарушений и подготовить рекомендации по институциональной реформе¹³².

¹³² См. «Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филиппа Алстона» (A/HRC/8/3, пункт 12 и далее).

M

- **ПРИМЕНЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ**

Поддержание мира и предупреждение вооруженных конфликтов являются важнейшими задачами Организации Объединенных Наций. Как предусматривает пункт 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех без какой-либо дискриминации является одной из основополагающих целей Организации. В этой связи Организация Объединенных Наций накопила богатый опыт в деле использования как международного права прав человека, так и международного гуманитарного права для защиты людей в период вооруженных конфликтов. По ее мнению, принятие важных международных документов о правах человека, таких как Всеобщая декларация прав человека и международные договоры о правах человека, способствовало утверждению идеи о том, что каждый должен пользоваться правами человека, будь то в мирное время или во время войны.

В течение последних двух десятилетий государства - члены Организации Объединенных Наций все чаще призывают Секретариат и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций использовать оба свода правовых норм в качестве основы для их целей и деятельности, что позволит накопить значительный экспертный потенциал, усовершенствовать методологию и обогатить практику на местах. Оба правовых режима применяются в контексте резолюций Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Совета по правам человека. Они также используются в контексте мониторинга, расследований, анализа и представления докладов Секретариатом и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, включая Генерального секретаря и УВКПЧ. Международное право прав человека и международное гуманитарное право применяются, в частности, в контексте деятельности Совета Безопасности в области защиты определенных категорий лиц, включая гражданских лиц, женщин, детей и ВПЛ.

В настоящей главе приводятся примеры применения международного права прав человека и международного гуманитарного права Организацией Объединенных Наций в этих различных сферах.

А. ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

В качестве главного нормотворческого органа Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея, с момента создания Организации, активно участвовала в разработке норм в области прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека. Генеральная Ассамблея одобрила целый ряд правозащитных принципов и стандартов о правах подлежащих особой защите групп лиц. Кроме того, Генеральная Ассамблея разработала стандарты в отношении розыска, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности¹³³.

Беспокойство в связи с уважением прав человека в вооруженном конфликте высказывалось еще в Воззвании Тегеранской конференции 1968 года, в котором государства-члены заявили, что «массовое грубое нарушение прав человека в результате агрессии или вооруженных конфликтов с их трагическими последствиями ведет к невыносимым человеческим страданиям и может ввергнуть мир в еще более серьезные военные конфликты» (пункт 10)¹³⁴.

В своей резолюции XXIII Тегеранская конференция просила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, после консультаций с МККК, обратить внимание всех государств – членов Организации Объединенных Наций на действующие нормы международного гуманитарного права и настоятельно призвать их, до принятия новых норм, обеспечивать защиту гражданских лиц и комбатантов. В своей резолюции 2444 (XXIII) Генеральная Ассамблея приняла упомянутую выше резолюцию к сведению и тоже просила Генерального секретаря подготовить исследование по вопросу об уважении прав челове-

¹³³ Резолюция 3074 (XXVIII).

¹³⁴ Следует отметить, что состоявшаяся в 1993 году в Вене Всемирная конференция по правам человека рекомендовала «Организации Объединенных Наций играть более активную роль в деле поощрения и защиты прав человека, обеспечивая полное уважение норм международного гуманитарного права во всех ситуациях, связанных с вооруженными конфликтами» (A/CONF.157/23, пункт 96).

ка в вооруженных конфликтах. Генеральный секретарь впоследствии представил Генеральной Ассамблее несколько докладов¹³⁵.

В 1970-е годы прошлого века Генеральная Ассамблея приняла целый ряд резолюций¹³⁶, в которых она подтвердила необходимость обеспечения всестороннего уважения прав человека в вооруженных конфликтах. Так, в своей резолюции 2675 (XXV) Генеральная Ассамблея заявила, что «основные права человека в том виде, как они признаны в международном праве и изложены в международных документах, продолжают полностью применяться в ситуациях вооруженного конфликта». Она также подчеркнула, что жилые здания, беженцы, госпитальные зоны и другие сооружения, используемые гражданским населением, не должны быть объектом военных операций. Гражданские лица не должны быть объектом репрессалий, принудительного перемещения или иных посягательств на их неприкосновенность. Кроме того, Генеральная Ассамблея отметила, что оказание международной помощи гражданскому населению не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и другим международным документам в области прав человека.

В последние годы Генеральная Ассамблея принимает активное участие в прогрессивном развитии прав человека во всех сферах, особенно посредством принятия сформулированных в Декларации тысячелетия целей в области развития. В их Декларации тысячелетия главы государств и правительств заявили о решимости «обеспечить соблюдение государствами-участниками [...] норм международного гуманитарного права и права в области прав человека и призвать все государства рассмотреть возможность подписания и ратификации Римского статута Международного уголовного суда»¹³⁷.

На Всемирном саммите 2005 года главы государств и правительств подтвердили их решимость защищать права человека, включая обя-

¹³⁵ A/7720 и A/8052.

¹³⁶ См. резолюции 2597 (XXIV), 2675 (XXV), 2676 (XXV), 2852 (XXVI), 2853 (XXVI), 3032 (XXVII), 3102 (XXVIII), 3319 (XXIX), 3500 (XXX), 31/19 и 32/44.

¹³⁷ Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи, пункт 9.

занность каждого отдельного государства защищать его население от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений и подстрекательств к ним. Главы государств и правительств заявили, что «международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, и должно поддержать усилия Организации Объединенных Наций по созданию возможностей раннего предупреждения». Они далее подчеркнули, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава и общего международного права. Они подтвердили их решимость оказывать помощь государствам в повышении их возможностей защищать свое население от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов¹³⁸.

Даже если Генеральная Ассамблея как один из органов ООН не принимает или непосредственно не обеспечивает принятие мер защиты, осуществляемая ею разработка норм, принципов и стандартов имеет основополагающее значение для эффективной защиты индивидуальных прав. Более того, ее резолюции зачастую представляют собой *opinio iuris* государств по какому-либо конкретному вопросу, которое со временем может быть закреплено государственной практикой в качестве нормы обычного права, связывающей все государства. Так, например, сложился широкий консенсус о том, что многие права, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, с течением времени трансформировались в нормы обычного международного права. Поэтому постоянное участие Генеральной Ассамблеи в разработке международных норм и принципов в области прав человека приобретает большое значение.

¹³⁸ Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи, пункты 138-139.

В. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года государства-члены ясно признали, что «международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи [они] готовы предпринять коллективные действия своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» (пункт 139).

Совет Безопасности фактически уже продолжительное время принимает резолюции, реагируя на конкретные ситуации в некоторых странах, когда международный мир и безопасность находятся под угрозой и зачастую когда вооруженный конфликт начался или неминуемо вспыхнет. Он неоднократно требовал от сторон вооруженного конфликта выполнять обязательства в области прав человека и гуманитарного права. Еще в 1967 году Совет Безопасности отметил, «что существенные и неотъемлемые права человека должны уважаться даже в ходе превратностей войны»¹³⁹.

С 1990-х годов прошлого века Совет Безопасности продолжал развивать свою практику включения соображений о правах человека в свои резолюции о ситуациях вооруженного конфликта. Так, например, он потребовал, чтобы «все группировки и силы в Сьерра-Леоне [...] уважали права человека и соблюдали применимые нормы

¹³⁹ Резолюция 237 (1967).

международного гуманитарного права»¹⁴⁰. Касаясь ситуации в Демократической Республике Конго, Совет Безопасности подтвердил, «что все конголезские стороны обязаны уважать права человека, нормы международного гуманитарного права, а также безопасность и благосостояние гражданского населения»¹⁴¹. Кроме того, он призвал обеспечить «полное уважение прав человека и норм международного гуманитарного права на всей территории Афганистана»¹⁴².

Совет Безопасности также неоднократно осуждал нарушения прав человека и гуманитарного права в вооруженных конфликтах и призвал привлекать виновных к ответственности¹⁴³. Так, например, он осудил «все без исключения нарушения прав человека и международного гуманитарного права» и призвал «все стороны в Сомали полностью соблюдать свои обязательства в этой связи и привлечь виновных в таких нарушениях в Сомали к ответственности»¹⁴⁴. Кроме того, Совет Безопасности призвал правительство Судана «положить конец обстановке безнаказанности в Дарфуре, выявляя и привлекая к суду всех тех, кто несет ответственность за массовые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права»¹⁴⁵.

Совет Безопасности продолжал практику принятия периодических и тематических резолюций о защите конкретных категорий лиц в вооруженных конфликтах, включая гражданских лиц, детей и женщин. Так, например, в своей резолюции 1265 (1999) он настоятельно призвал все соответствующие стороны строго соблюдать свои обяза-

¹⁴⁰ Резолюция 1181 (1998).

¹⁴¹ Резолюция 1493 (2003).

¹⁴² Резолюция 1746 (2007).

¹⁴³ Следует отметить, что с 1990-х годов прошлого века Совет Безопасности отмечал необходимость выполнения в контексте вооруженных конфликтов обязательств в области прав человека и гуманитарного права. Так, например, в своей резолюции 1019 (1995) о нарушениях, совершенных в бывшей Югославии, он осудил «самым решительным образом все нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека на территории бывшей Югославии» и потребовал, «чтобы все, кого это касается, полностью выполняли свои обязательства в этом отношении». См. также его резолюцию 1034 (1995).

¹⁴⁴ Резолюция 1814 (2008).

¹⁴⁵ Резолюция 1564 (2004).

тельства согласно международному гуманитарному праву, нормам в области прав человека и беженскому праву. Позднее в своей резолюции 1894 (2009) он потребовал, «чтобы стороны в вооруженном конфликте строго соблюдали обязанности, применимые к ним согласно нормам международного гуманитарного права, международным стандартам в области прав человека и нормам беженского права». Совет Безопасности использовал аналогичные формулировки в своих памятных записках¹⁴⁶. Во всех этих документах Совет Безопасности все настоятельнее требовал от Организации Объединенных Наций принять меры для осуществления и защиты стандартов как международного права прав человека, так и международного гуманитарного права.

Кроме того, в своей резолюции 1612 (2005) Совет Безопасности просил Генерального секретаря ввести в действие механизм наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов и учредил рабочую группу для рассмотрения докладов этого механизма. Объектами наблюдения механизма стали, в частности, шесть серьезных нарушений: а) убийство или калечение детей; b) вербовка и использование детей-солдат; c) нападения на школы или больницы; d) изнасилование детей и другие тяжкие виды сексуального насилия над детьми; e) похищение детей; и f) отказ в предоставлении гуманитарного доступа к детям. Рабочая группа формулирует для Совета Безопасности рекомендации о возможных мерах по содействию защите детей, затронутых вооруженным конфликтом, и просит другие органы Организации Объединенных Наций принять меры для поддержки и осуществления резолюции Совета Безопасности¹⁴⁷.

Никаких аналогичных рабочих групп Совета Безопасности по защите гражданских лиц и женщин в вооруженных конфликтах нет. Однако в своей резолюции 1888 (2009) о женщинах, мире и безопасности

¹⁴⁶ См., например, памятную записку, приложенную к заявлению Председателя Совета Безопасности (S/PRST/2002/6, обновлено в 2003 году).

¹⁴⁷ Более подробную информацию об этом механизме см. в плане действий, представленном Генеральным секретарем (A/59/695-S/2005/72). См. также www.un.org/children/conflict/english/index.html (доступ открыт 30 июня 2011 года).

Совет Безопасности просил Генерального секретаря «разработать в срочном порядке, предпочтительно в течение трех месяцев, конкретные предложения о путях обеспечения в рамках существующей системы Организации Объединенных Наций более эффективного и результативного контроля и отчетности в деле реализации мер, направленных на обеспечение защиты женщин и детей от изнасилований и актов сексуального насилия в других формах в условиях вооруженного конфликта и в постконфликтный период с использованием опыта специалистов системы Организации Объединенных Наций и вклада национальных правительств, региональных организаций, неправительственных организаций в их консультативном качестве, а также различных структур гражданского общества, в целях своевременного получения объективной, достоверной и надежной информации о пробелах в работе подразделений Организации Объединенных Наций для рассмотрения и принятия соответствующих решений». В резолюции 1894 (2009) о гражданских лицах в вооруженных конфликтах Совет Безопасности заявил, что он рассматривает «возможность использования [...] Международной комиссии по установлению фактов, предусмотренной в статье 90 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям», для сбора информации о предполагаемых нарушениях применимых норм международного права, касающихся защиты гражданских лиц.

В своей резолюции 1674 (2006) Совет Безопасности признал, что развитие, мир и безопасность и права человека взаимосвязаны и взаимно укрепляют друг друга, и отметил, что «совершение систематических, вопиющих и широкомасштабных нарушений международного гуманитарного права и норм в области прав человека в условиях вооруженного конфликта может представлять собой угрозу международному миру и безопасности». В своей резолюции 1894 (2009) он также отметил, что «умышленное нападение на гражданское население как таковое и на других лиц, находящихся под защитой, и совершение систематических, вопиющих и широкомасштабных нарушений применимых норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека в условиях вооружен-

ного конфликта могут представлять собой угрозу международному миру и безопасности», и подтвердил «свою готовность рассматривать такие ситуации и, где это необходимо, принимать надлежащие меры».

После принятия Римского статута Совет Безопасности стал также играть активную роль в борьбе против безнаказанности за геноцид, военные преступления, преступления против человечности и агрессии. Римский статут предусматривает, что, действуя на основании главы VII, Совет Безопасности может передать Международному уголовному суду ситуации, при которых, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений. Используя это право, Совет Безопасности постановил в своей резолюции 1593 (2005), что ситуация в Судане представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Прокурора. Прокурор затем заявил, что «[п]риняв резолюцию 1593 (2005), Совет подтвердил, что правосудие и ответственность за совершенное являются ключевыми факторами для достижения прочного мира и безопасности в Дарфуре» (S/PV.5459).

Несомненно, что роль Совета Безопасности как исполнительного органа Организации, обладающего полномочиями принимать принудительные меры, возлагает на него главную ответственность за соблюдение основных принципов Организации Объединенных Наций, особенно в случае возникновения угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Посредством принятия и осуществления принудительных мер, согласованных на многостороннем уровне, Совет Безопасности способствует обеспечению уважения стандартов в области прав человека и побуждает государства соблюдать принципы международного гуманитарного права. Более того, своевременное вмешательство Совета Безопасности может быть эффективным механизмом обеспечения выполнения международным сообществом и, в частности, заинтересованными государствами их обязательств по защите гражданского населения и предупреждению грубых наруше-

ний прав человека, равнозначных геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям.

С. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Как отмечалось выше, Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее несколько докладов по вопросу об уважении прав человека в вооруженных конфликтах. В своем докладе 1969 года Генеральный секретарь напомнил, что «в положениях Устава о правах человека не проводится никакого различия в отношении их применения между мирным временем, с одной стороны, и военным временем - с другой». Он далее заявил, что «формулировки Устава применяются в принципе к гражданским лицам, а также к военнослужащим; они охватывают лиц, находящихся под юрисдикцией их собственных национальных властей, и лиц, проживающих на территориях, оккупированных воюющими сторонами». Он также отметил, что «в никаких положениях Всеобщей декларации прав человека не упоминается какое-либо конкретное различие между мирным временем и временем вооруженного конфликта. В них закреплены права и свободы, которые признаны принадлежащими «каждому» и «всем», и сформулированы запрещения посредством фразы о том, что «никто» не должен подвергаться актам, которые Декларация отвергает». И наконец, Совет Безопасности напомнил о том, что «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него подтверждает то, что представляется позицией Организации Объединенных Наций, а именно то, что защита прав человека на основании документов, подготовленных под эгидой Организации, осуществляется как в мирное, так и в военное время»¹⁴⁸.

В своем докладе 1970 года Генеральный секретарь проанализировал защиту, которую предусматривают принятые Организацией Объединенных Наций документы о правах человека в вооруженных конфликтах. Он, в частности, заявил, что «бывают случаи, когда ав-

¹⁴⁸ A/7720, пункты 23-24 и 30.

тономная защита, обеспечиваемая документами Организации Объединенных Наций о правах человека, более эффективна и масштабна, чем защита, вытекающая из норм Женевских конвенций и других гуманитарных договоров, посвященных вооруженным конфликтам». Далее Генеральный секретарь напомнил, что, поскольку Женевские конвенции ставят защиту определенных прав в зависимость от характера соответствующего вооруженного конфликта, защита, вытекающая из документов Организации Объединенных Наций о таких правах, является более всеобъемлющей». Он также отметил, что «в некоторых случаях документы Организации Объединенных Наций о правах человека и, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах выходят за рамки Женевских конвенций в том, что касается существа предоставляемой защиты. Пакт содержит ряд значимых положений о защите некоторых прав всех лиц во всех видах вооруженного конфликта, которые либо вообще не имеют аналога в Женевских конвенциях, либо включены в некоторые из них лишь в контексте международных вооруженных конфликтов¹⁴⁹.

В последнее время Совет Безопасности часто просил Секретариат Организации Объединенных Наций, через посредство Генерального секретаря, принять меры по реагированию на вооруженные конфликты, в том числе в отношении нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права. Так, например, в своей резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности просил «Генерального секретаря оперативно создать международную следственную комиссию для незамедлительного расследования сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами, установления также того, имели ли место акты геноцида, и выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности [...]». Генеральный секретарь обратился к Верхов-

¹⁴⁹ A/8052, пункты 24-25 и 27. Генеральный секретарь приводит ряд примеров: запрещение смертной казни для несовершеннолетних и беременных женщин, запрещение обращения в рабство, принцип неретроактивного применения уголовного права, право на свободу мысли и т.д.

ному комиссару по правам человека с просьбой проконтролировать учреждение этой комиссии и оказать ей надлежащую поддержку.

Позднее, в своем докладе 2005 года Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Генеральный секретарь отметил, что «соблюдение всеми соответствующими сторонами международного гуманитарного права, норм прав человека, права беженцев и международного уголовного права создает наиболее прочную основу для обеспечения уважения требований о защите гражданского населения»¹⁵⁰. В своем докладе 2007 года по тому же вопросу он заявил, что «по установившейся практике Совет Безопасности должен приложить все возможные усилия и призвать стороны конфликта и санкционированные им многонациональные силы соблюдать свои обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права и стандартами в области прав человека»¹⁵¹.

Кроме того, Генеральный секретарь подготовил целый ряд докладов, где нашли свое отражение недавние изменения в международном праве прав человека и в международном гуманитарном праве, способствующие развитию свода правовых норм, которые можно считать основополагающими стандартами человечности¹⁵².

D. СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Комиссия по правам человека и ее преемник - Совет по правам человека - являются историческими форумами, на которых их члены анализируют и обсуждают ситуации и проблемы в области прав человека. Мандат Совета по правам человека консолидировал работу, проведенную Комиссией с 1947 года. Действительно, принимая резолюцию 60/251 об учреждении Совета по правам человека, Генеральная Ассамблея постановила возложить на него две ключевые обязанности: а) содействие всеобщему уважению и защите всех прав

¹⁵⁰ S/2005/740, пункт 12.

¹⁵¹ S/2005/643, пункт 25.

¹⁵² См., например, A/HRC/8/14.

человека и основных свобод для всех без каких-либо различий и на справедливой и равной основе; и b) рассмотрение ситуаций, связанных с нарушением прав человека, включая грубые и систематические нарушения, и формулирование по ним рекомендаций.

И Комиссия, и Совет последовательно рассматривали нарушения международного гуманитарного права, имевшие отношение к их мандатам. Совет также постановил, что «с учетом взаимодополняющего и взаимосвязанного характера международного права прав человека и международного гуманитарного права в [универсальном периодическом] обзоре учитываются применимые нормы международного гуманитарного права»¹⁵³. Государства-члены неоднократно призывали государства и Организацию Объединенных Наций принять меры в связи с такими нарушениями. Так, например, в 1994 году Комиссия проанализировала положение в области прав человека в Руанде и приняла резолюцию, в которой она «осуждает самым решительным образом все нарушения международного гуманитарного права» [...] и призывает все вовлеченные стороны немедленно прекратить все указанные нарушения и злоупотребления и предпринять все необходимые шаги с целью обеспечить полное уважение прав человека и основных свобод, а также гуманитарного права»¹⁵⁴. Кроме того, Комиссия приняла ряд резолюций, касающихся нарушений как международного права прав человека, так и международного гуманитарного права, в частности, в контексте вооруженных конфликтов в Афганистане, Бурунди, Колумбии, на оккупированной палестинской территории и в Уганде.

Позднее Комиссия по правам человека признала, что «право прав человека и международное гуманитарное право дополняют и укрепляют друг друга», и отметила, что «защита, обеспечиваемая правом прав человека, продолжает действовать в условиях вооруженных конфликтов с учетом тех случаев, когда международное гуманитарное право применяется как *lex specialis*». Комиссия подчеркнула,

¹⁵³ Резолюция 5/1, приложение.

¹⁵⁴ Резолюция S-3/1.

что «поведение, которое нарушает международное гуманитарное право, включая серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года или Дополнительного протокола к ним от 8 июня 1977 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокола I), может также представлять собой грубое нарушение прав человека». Затем Комиссия побуждает «все стороны вооруженных конфликтов соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву, в частности для обеспечения уважения и защиты гражданского населения, и настоятельно призывает все государства соблюдать в этом контексте свои обязательства в отношении прав человека»¹⁵⁵. Эту резолюцию можно считать краеугольным камнем деятельности Совета по правам человека в области защиты прав человека в конфликтных ситуациях.

Совет по правам человека использовал тот же подход. Он также подтвердил, что «следует принимать эффективные меры, с тем чтобы гарантировать и контролировать осуществление прав человека гражданского населения в ситуациях вооруженного конфликта, включая народы, находящиеся под иностранной оккупацией, и обеспечивать эффективную защиту в случае нарушения их прав человека в соответствии с международным правом прав человека и применимыми нормами международного гуманитарного права»¹⁵⁶.

И наконец, с 1989 года Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств - таким было ее прежнее название - также подчеркивала необходимость соблюдения обязательств как по международному праву прав человека, так и международному гуманитарному праву в вооруженных конфликтах. В своей резолюции 1989/24 она выразила сожаление в связи с частым нарушением во время вооруженных конфликтов соответствующих положений международного гуманитарного права и права прав человека. Позднее, в 2005 году она подготовила рабочий документ по вопросу о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным

¹⁵⁵ Резолюция 2005/63.

¹⁵⁶ Resolution 9/9.

правом, особенно с точки зрения их параллельного или одновременного применения в свете прецедентного права правозащитных договорных органов и специальных процедур¹⁵⁷.

Е. УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Деятельность УВКПЧ на местах является демонстрацией того, каким образом Управление рассматривает обязательства как по международному праву прав человека, так и международному гуманитарному праву в конкретных конфликтных ситуациях. Так, например, в соответствии с Соглашением о создании отделения в Непале, которое было подписано УВКПЧ и правительством Непала в апреле 2005 года, отделение должно «осуществлять мониторинг за уважением прав человека и международного гуманитарного права [...] в целях консультирования властей Непала по вопросам [...] политики, программ и мер, направленных на поощрение и защиту прав человека». В Соглашении также отмечается, что отделение будет «сотрудничать со всеми соответствующими сторонами, включая государственные субъекты, с целью обеспечения соблюдения соответствующих норм международного права прав человека и гуманитарного права». Соглашение о создании отделения УВКПЧ в Уганде, подписанное 9 января 2006 года, содержит аналогичные положения об осуществлении отделением аналогичного круга мероприятий. Кроме того, подписанное 10 июля 2006 года Соглашение о создании отделения УВКПЧ в Того предусматривает, что мандат отделения заключается в осуществлении мониторинга за соблюдением норм и принципов в области прав человека и за выполнением обязательств по международному гуманитарному праву.

Кроме того, Соглашение о создании отделения в Колумбии, подписанное 29 ноября 1996 года, гласит, что отделение будет получать «жалобы на нарушения прав человека и другие злоупотребления, включая нарушения гуманитарного права, применимого в случае вооруженных

¹⁵⁷ E/CN.4/Sub.2/2005/14.

конфликтов»¹⁵⁸. Отделение осуществляет мониторинг и готовит доклады о предполагаемых нарушениях со стороны государства и негосударственных субъектов.

И наконец, в Соглашении, подписанном УВКПЧ и Мексикой 6 февраля 2008 года, говорится, что отделению будет представлена свобода передвижения по всей территории страны, а ее работу будет дополнять деятельность других международных учреждений, занимающихся проблемами международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Кроме того, Верховный комиссар готовит периодические доклады о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права сторонами конфликта. Так, например, в своем докладе 2008 года о нарушениях прав человека, обусловленных израильскими военными нападениями и операциями на оккупированной палестинской территории, Верховный комиссар напомнила, что «и Израиль, и Палестинская администрация, а также движение Хамас в секторе Газа несут обязательство в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека по отношению к мирному населению как в Израиле, так и на ОПТ [оккупированной палестинской территории]»¹⁵⁹.

В связи с ситуацией в Судане Верховный комиссар призвала все стороны конфликта «выполнять их обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву и соблюдать их обязательства по всем соответствующим резолюциям Совета Безопасности и соглашениям о прекращении огня»¹⁶⁰. Кроме того, Верховный комиссар публично призвала обе стороны конфликта в Непале «воздержаться от возобновления практики грубых

¹⁵⁸ E/CN.4/1997/11, приложение.

¹⁵⁹ A/HRC/8/17, пункт 4.

¹⁶⁰ «Девятый периодический доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Судане», 20 марта 2008 года. Размещено на сайте www.ohchr.org/EN/Countries/AfricaRegion/Pages/SDPeriodicReports.aspx (доступ открыт 30 июня 2011 года).

нарушений международных стандартов в области прав человека и гуманитарного права, которые допускались на предыдущих этапах конфликта»¹⁶¹. В случае с Колумбией Верховный комиссар настоятельно призвала «правительство, незаконные вооруженные группировки и гражданское общество в целом в приоритетном порядке обеспечить соблюдение в полном объеме прав человека и международного гуманитарного права»¹⁶².

Ф. ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Независимые эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека, работающие в договорных органах или в качестве мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, касающихся отдельных стран или тем, регулярно упоминают об обязательствах по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву в вооруженных конфликтах. Их доклады и рекомендации помогают выявлять, а иногда и предотвращать нарушения в ситуациях вооруженного конфликта. Их выводы и подготовленные ими документы упоминались в решениях Международного Суда. Так, например, в своем решении по делу «Вооруженная деятельность на территории Конго» Суд упомянул доклад Специального докладчика по Демократической Республике Конго, констатируя нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. В своем консультативном заключении по делу «Правовые последствия строительства стены» Суд подтвердил данное Комитетом по правам человека толкование о том, что Международный пакт о гражданских и политических правах связывает оккупирующую державу по отношению к населению оккупированной территории. Есть также примеры, когда национальные суды ссылались на материалы договорных органов, в том числе на Замечания общего порядка и заключительные замечания.

Ниже приводятся примеры, которые показывают, каким образом договорные органы и специальные процедуры рассматривают взаимо-

¹⁶¹ E/CN.4/2006/107, пункт 18.

¹⁶² A/HRC/10/32, пункт 98.

дополняемость норм и принципов международного права прав человека и международного гуманитарного права.

1. Договорные органы

В своих Замечаниях общего порядка № 29 (2001) и 31 (2004) Комитет по правам человека рассмотрел применимость Международного пакта о гражданских и политических правах в вооруженных конфликтах и напомнил о том, что закрепленные в Пакте обязательства в отношении прав человека применяются в ситуациях вооруженного конфликта, к которым также применимы нормы международного гуманитарного права (см. главу II, раздел D).

Кроме того, в своих заключительных замечаниях по докладу Израиля Комитет по правам человека напомнил, что «применимость режима международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов не препятствует применению Пакта», и что «положения Пакта применимы в интересах населения, проживающего на оккупированных территориях, в отношении любого поведения органов власти или представителей государства-участника на этих территориях, затрагивающего осуществление провозглашенных в Пакте прав и относящегося к сфере государственной ответственности Израиля в соответствии с принципами публичного международного права»¹⁶³. В своих заключительных замечаниях по докладу, представленному Соединенными Штатами Америки, Комитет по правам человека также отметил, что «государству-участнику, в частности, следует [...] признать применимость Пакта в отношении лиц под его юрисдикцией, находящихся за пределами его территории, а также его применимость в военное время». Кроме того, Комитет счел, что соответствующее государство-участник должно в срочном порядке предоставить доступ Международному комитету Красного Креста к любому лицу, задержанному в связи с вооруженным конфликтом. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы задержанные лица независимо от места их содержания всегда пользовались полной

¹⁶³ CCPR/CO/78/ISR, пункт 11.

защитой со стороны закона»¹⁶⁴. В своих заключительных замечаниях по докладу Германии Комитет по правам человека подтвердил, что «применимость режима международного гуманитарного права не исключает ответственность государств-участников в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта за действия их представителей за пределами их собственных территорий»¹⁶⁵.

Со своей стороны Комитет по правам ребенка рекомендовал, «ссылаясь на международное гуманитарное право [...], государству-участнику полностью соблюдать нормы, касающиеся различия между гражданскими лицами и комбатантами, и принцип соразмерности вооруженных операций, которые наносят чрезмерный ущерб гражданским лицам»¹⁶⁶. Кроме того, в связи с применением Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, Комитет определил, например, что «в соответствии с ответственностью государств в международном праве и в сложившихся обстоятельствах положения Конвенции и Факультативных протоколов применяются в интересах детей на оккупированной палестинской территории, особенно в отношении любых действий органов власти или представителей государства-участника, которые затрагивают осуществление прав, закрепленных в Конвенции. Комитет подчеркивает одновременное применение прав человека и гуманитарного права, как это установлено Международным Судом в его консультативном заключении о «Правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории», и напоминает о прямых ссылках на гуманитарное право в Факультативном протоколе»¹⁶⁷.

В своих заключительных замечаниях по докладу Соединенных Штатов Америки Комитет против пыток изучил вопрос о том, можно ли рассматривать международное гуманитарное право в качестве lex

¹⁶⁴ CCPR/C/USA/CO/3/Rev.1, пункты 10 и 12.

¹⁶⁵ CCPR/CO/80/DEU, пункт 11.

¹⁶⁶ CRC/C/15/Add.195, пункт 51.

¹⁶⁷ CRC/C/OPAC/ISR/CO/1, пункт 4.

specialis. Он напомнил, что «государству-участнику следует признать, что Конвенция [против пыток] применяется в любое время, будь то в мирное время или во время войны или вооруженного конфликта, на любой территории под его юрисдикцией и что применение положений Конвенции не наносит ущерба положениям какого-либо другого международного договора, [...] и обеспечить вышеизложенное»¹⁶⁸. Кроме того, в своих заключительных замечаниях по докладу, представленному Индонезией, Комитет выразил обеспокоенность «сообщениями о множестве изнасилований в районах конфликтов, совершаемых военнослужащими, что является одной из форм пыток и жестокого обращения, и тем, что расследования не проводятся, виновные не привлекаются к судебной ответственности и не осуждаются». Он также высказал обеспокоенность «положением беженцев и внутренне перемещенных лиц вследствие вооруженного конфликта, особенно детей, живущих в лагерях беженцев», и отметил, что «государству-участнику следует принять эффективные меры с целью недопущения насилия в отношении беженцев и внутренне перемещенных лиц, особенно детей, которых следует регистрировать при рождении и избавлять от того, чтобы их использовали в вооруженном конфликте»¹⁶⁹.

В своих заключительных замечаниях по докладу Израиля Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подтвердил, что «обязательства государства-участника по Пакту распространяются на все территории и группы населения, находящиеся под его фактическим контролем». Он подтвердил свое мнение о том, что даже в ситуации вооруженного конфликта должны соблюдаться основополагающие права человека и что основные экономические, социальные и культурные права как часть минимальных стандартов прав человека гарантируются в соответствии с обычным международным правом и являются установленными нормами международного гуманитарного права. Кроме того, Комитет напомнил, что «применимость норм

¹⁶⁸ CAT/C/USA/CO/2, пункт 14.

¹⁶⁹ CAT/C/IDN/CO/2, пункты 16 и 18.

гуманитарного права сама по себе не препятствует применению Пакта или ответственности государства по пункту 1 статьи 2 за действия его властей»¹⁷⁰.

2. Специальные процедуры

Специальные процедуры по правам человека посредством своих докладов также способствовали прояснению связей между обязательствами по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, особенно постоянного применения норм в области прав человека к ситуациям вооруженного конфликта. Так, например, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях регулярно ссылался на оба свода правовых норм, анализируя легитимность убийств в вооруженных конфликтах¹⁷¹. Касаясь вопроса о том, охватывает ли его мандат международное гуманитарное право, Специальный докладчик отметил, что «оно прямо входит в его мандат. Все основные соответствующие резолюции, принятые в последние годы, содержали прямые ссылки на эту категорию права»¹⁷². В связи с мандатом Специального докладчика Генеральная Ассамблея настоятельно призвала правительства «принять все необходимые и возможные меры согласно международным стандартам в области прав человека и нормам международного гуманитарного права в целях недопущения гибели людей [...] в ходе [...] вооруженных конфликтов»¹⁷³.

В 2006 году четыре Специальных докладчика подготовили доклад об их миссии в Ливан и Израиль. Они напомнили, что «право прав человека не перестает применяться во время войны, за исключени-

¹⁷⁰ E/C.12/1/Add.90, пункт 31.

¹⁷¹ В том числе в ежегодных докладах начиная, по крайней мере, с 1992 года, где рассматривалось право на жизнь в контексте вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, например в документе E/CN.4/1993/46, пункты 60-61, и A/HRC/4/20. См. также доклад Специального докладчика Генеральной Ассамблеи (A/62/265, пункт 29).

¹⁷² E/CN.4/2005/7, пункт 45.

¹⁷³ Резолюция 59/197, пункт 8 b).

ем конкретно сформулированных отступлений, допустимых во время чрезвычайного положения». Касаясь экономических, социальных и культурных прав, они отметили, что «в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах прямо не допускаются отступления от прав во время чрезвычайного положения, но гарантии Пакта могут во время вооруженного конфликта ограничиваться в соответствии с его статьями 4 и 5 и по причине возможной нехватки имеющихся ресурсов по смыслу пункта 1 статьи 2». Они также констатировали, что «право прав человека и международное гуманитарное право не исключают, а взаимно дополняют друг друга во время вооруженного конфликта, и полный правовой анализ требует обращения к обоим этим сводам. В случае некоторых прав человека для целей толкования более уместными представляются более конкретные нормы международного гуманитарного права». Они пришли к выводу, что «к анализу данного конфликта применим международный режим прав человека, состоящий не только из гражданских и политических прав, но и из всего комплекса экономических, социальных и культурных прав (например, относящихся к наивысшему достижимому уровню физического и психического здоровья и достаточному жилищу)»¹⁷⁴.

В том же году другая группа мандатариев специальных процедур подготовила доклад о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей, оценив применимые к этим лицам правовые принципы, включая понятие произвольного задержания, в двух случаях: касательно лиц, задержанных во время вооруженного конфликта, и касательно лиц, задержанных в условиях отсутствия вооруженного конфликта¹⁷⁵.

В своем ежегодном докладе 2005 года Рабочая группа по произвольным задержаниям также отметила, что она «считает, что ее мандат предусматривает рассмотрение сообщений, связанных с ситуациями международного вооруженного конфликта, в той степени, в которой

¹⁷⁴ A/HRC/2/7, paras. 15–17.

¹⁷⁵ E/CN.4/2006/120.

задержанным лицам не обеспечивается защита в рамках третьей или четвертой Женевской конвенции [...]». Так, Рабочая группа заявила, что «внутренний вооруженный конфликт предполагает применимость в полном объеме соответствующих положений международного гуманитарного права и международного права прав человека, за исключением отступлений от определенных гарантий, при условии, что о таких отступлениях объявляет государство - участник Международного пакта о гражданских и политических правах в соответствии со статьей 4»¹⁷⁶.

Другие мандатарии специальных процедур, например Специальный докладчик по вопросу о праве на достаточное жилище, Специальный докладчик по вопросу о неблагоприятных последствиях незаконных перевозок и захоронений токсичных и опасных продуктов и отходов для осуществления прав человека, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми, Специальный докладчик по вопросу о праве на образование, Специальный докладчик по вопросу о пытках и Представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, подготовили тематические доклады, касающиеся применения стандартов прав человека в вооруженных конфликтах¹⁷⁷. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Судане рекомендовал, в частности, «всем сторонам [конфликта] уважать нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека»¹⁷⁸.

¹⁷⁶ E/CN.4/2006/7, пункты 75 и 71 b).

¹⁷⁷ См., например, E/CN.4/2001/51, E/CN.4/2002/59, E/CN.4/2004/48, E/CN.4/2005/48, E/CN.4/2006/41, A/HRC/7/16, A/HRC/5/5, A/60/321, E/CN.4/2006/52, A/63/271, E/CN.4/Sub.2/2004/40, E/CN.4/2006/98, A/HRC/6/17, A/63/223, E/CN.4/2006/67, A/HRC/8/10, E/CN.4/2006/6, A/HRC/6/19, A/HRC/10/13/Add.2 и A/HRC/8/6/Add.4.

¹⁷⁸ E/CN.4/2006/111, пункт 81.

G. ПРАВООЩИТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МИССИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Организация Объединенных Наций систематически включает правозащитные компоненты в создаваемые Советом Безопасности миссии по поддержанию мира. Эти компоненты, являющиеся неотъемлемой частью миссий, но подотчетные также УВКПЧ, призваны обеспечивать уважение норм как международного права прав человека, так и международного гуманитарного права.

Так, например, Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) было поручено «оказывать содействие [правительству] в деле поощрения и защиты прав человека [...] расследовать нарушения прав человека [...] и [...] сотрудничать в рамках усилий по обеспечению привлечения к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека и норм международного права»¹⁷⁹.

Правозащитный компонент Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) был создан в целях «обеспечить в рамках МООНВС надлежащее присутствие, потенциал и наличие специалистов в области прав человека для проведения деятельности, связанной с поощрением прав человека, защитой гражданского населения и деятельности по контролю»¹⁸⁰. Миссия Организации Объединенных Наций в Судане и УВКПЧ регулярно публикуют доклады об их деятельности по контролю и расследованиях в связи с соблюдением норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, особенно в районе Дарфура. Так, например, в 2008 году они рекомендовали правительству Судану «провести беспристрастное, транспарентное и оперативное расследование нападений на деревни и города в северном коридоре и привлечь к судебной

¹⁷⁹ Резолюция 1565 (2004) Совета Безопасности.

¹⁸⁰ См. резолюцию 1590 (2005) Совета Безопасности, пункт 4 а) ix), дополненную резолюцией 1706 (2006).

ответственности тех, кто был причастен к серьезным нарушениям прав человека или к преступлениям по международному гуманитарному праву»¹⁸¹.

Правозащитные компоненты с аналогичными мандатами были созданы в рамках Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) и Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), в соответствующих докладах которых делались ссылки как на международное право прав человека, так и на международное гуманитарное право¹⁸². В своем ежегодном докладе 2008 года о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте МООНСА напомнила о том, что, как только повстанец перестал принимать участие в военных действиях, вступают в действие международные стандарты в области прав человека, к которым присоединилось соответствующее государство или которые являются частью обычного международного права. Члены проправительственных вооруженных сил также несут ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека¹⁸³. В 2007 году МООНСИ заявила, что «вооруженные группы всех сторон продолжали нападения на гражданское население. При этом данные группы нередко нарушали неприкосновенность таких мест отправления религиозного культа, как мечети, для хранения оружия и боеприпасов, занимали такие гражданские здания, как школы, и игнорировали защищенный статус медицинских учреждений и медицинских работников в нарушение международного гуманитарного права и международного права прав человека»¹⁸⁴.

¹⁸¹ «Девятый периодический доклад».

¹⁸² См., например, UNAMI, «Human Rights Report: 1 January to 31 March 2007». Размещено на сайте www.ohchr.org/Documents/Countries/jan-to-march2007_engl.pdf (доступ открыт 30 июня 2011 года).

¹⁸³ Размещено на сайте http://unama.unmissions.org/Portals/UNAMA/human%20rights/UNAMA_09february-Annual%20Report_PoC%202008_FINAL_11Feb09.pdf (доступ открыт 30 июня 2011 года).

¹⁸⁴ «Human Rights Report: 1 January to 31 March 2007».

Н. КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И МИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ

Один из механизмов расследования грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, который использовали Совет Безопасности и Совет по правам человека, заключался в создании миссий по установлению фактов и комиссий по расследованию. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека часто просили оказать помощь в осуществлении и экспертном обеспечении таких усилий.

Генеральный секретарь заявил, что работа международных комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов «может служить подспорьем для межправительственных органов Организации Объединенных Наций, включая Комиссию по правам человека и Совет Безопасности, при принятии решений в отношении действий, подлежащих осуществлению в случае серьезных нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права»¹⁸⁵ Кроме того, Верховный комиссар по правам человека заявила, что создание комиссий по расследованию относится к наиболее важным действиям, предпринятым Советом Безопасности в целях защиты гражданских лиц¹⁸⁶.

Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию или миссии по установлению фактов, поддерживаемые УВКПЧ, создавались для оказания помощи государствам в расследовании нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права в Тимор-Лешти, тогдашнем Восточном Тиморе¹⁸⁷ (1999 год), в Того¹⁸⁸ (2000 год), на оккупированной палестинской

¹⁸⁵ E/CN.4/2006/89.

¹⁸⁶ Выступление в Совете Безопасности во время открытых дебатов по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, 7 июля 2010 года.

¹⁸⁷ Резолюция 1999 S-4/1 Комиссии по правам человека.

¹⁸⁸ Учреждение под эгидой Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства (ОАЕ) по просьбе правительства Того.

территории¹⁸⁹ (2000 год), в районе Дарфур в Судане¹⁹⁰ (2004-2005 годы), в Ливане¹⁹¹ (2006 год), в связи с событиями в Бейт-Хануне на оккупированной палестинской территории¹⁹² (ноябрь 2006 года), в связи с проблемами в области прав человека в Дарфуре¹⁹³ (декабрь 2006 года) и в связи с израильскими военными операциями в секторе Газа¹⁹⁴ (2009 год).

Так, например, в сентябре 2004 года в соответствии с резолюцией 1564 (2004) Совета Безопасности создана Международная следственная комиссия по Дарфuru для «расследования сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами», «установления также того, имели ли место акты геноцида, и выявления лиц, совершивших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности».

В своем докладе Комиссия отметила, что «в рамках конфликта в Дарфуре к Судану применимы два основных массива международных правил: международные стандарты прав человека и нормы международного гуманитарного права. Оба эти массива взаимно дополняют друг друга. Например, и тот, и другой направлены на защиту жизни и достоинства человека, запрещение дискриминации по разным признакам и защиту от пыток, жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. И тот, и другой призваны обеспечить гарантии для лиц, подвергающихся уголовному преследованию, и основные права, в том числе право на здоровье, право на питание и право на жилище. И тот, и другой предусматривают меры, направленные на защиту женщин и таких уязвимых групп, как дети и перемещенные лица». Комиссия добавила, что «в соответствии с между-

¹⁸⁹ Резолюция S-5/1 Комиссии по правам человека.

¹⁹⁰ Резолюция 1564 (2004) Совета Безопасности.

¹⁹¹ Резолюция S-2/1 Совета по правам человека.

¹⁹² Резолюция S-3/1 Совета по правам человека.

¹⁹³ Резолюция S-4/101 Совета по правам человека.

¹⁹⁴ Резолюция S-9/1 Совета по правам человека.

народными стандартами прав человека государства несут ответственность за защиту и обеспечение прав человека и основных свобод как во время войны, так и в мирное время. С этим принципом неразрывно связаны обязанность государства воздерживаться от любых действий, нарушающих права человека, а также его долг защищать лиц, находящихся под его юрисдикцией. В Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям говорится о защите прав человека, обеспечиваемой стандартами в области прав человека. Это само по себе распространяется и на долг государства обеспечивать защиту и в ситуациях вооруженного конфликта»¹⁹⁵. Приняв во внимание доклад Комиссии, Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда¹⁹⁶, Прокурор которого впоследствии инициировал проведение расследования.

Кроме того, в своем докладе 2006 года Совету по правам человека Комиссия по расследованию положения в Ливане отметила, что, «хотя поведение во время вооруженного конфликта и военной оккупации и регулируется международным гуманитарным правом, право прав человека применимо всегда, в том числе в чрезвычайных ситуациях или в период вооруженного конфликта. Обе отрасли права дополняют и подкрепляют друг друга»¹⁹⁷.

Миссия высокого уровня по установлению фактов в Бейт-Хануне заявила, что «как сила, оккупирующая эту территорию, Израиль имеет обязательства в отношении населения Газы как в рамках международного права прав человека, так и в рамках международного гуманитарного права, при этом и то и другое право применимы к случаю обстрела Бейт-Хануна [...] Давняя позиция договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций заключается в том, что как государство - участник международных договоров по правам человека Израиль продолжает нести ответственность за осуществление своих обязательств по договорам о правах человека на

¹⁹⁵ S/2005/60, пункты 143-144.

¹⁹⁶ Резолюция 1593 (2005).

¹⁹⁷ A/HRC/3/2, пункт 64.

оккупированной палестинской территории в той степени, в которой он продолжает осуществлять эффективный контроль. Эта позиция опирается на правовую практику Международного Суда, который в своих консультативных заключениях по делу, касающемуся [*Международного статуса*] *Юго-Западной Африки*, и по делу, касающемуся *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории*, указал, что оккупирующая держава продолжает нести ответственность за выполнение на оккупированной территории своих обязательств, которые предусмотрены соответствующими договорами в области прав человека»¹⁹⁸.

И наконец, Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе заявила, что «мандат Миссии охватывает все нарушения международного права в области прав человека (МППЧ) и международного гуманитарного права (МГП), которые, возможно, были совершены в любое время в контексте военных операций, проведенных в Газе в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, будь то до, во время или после операции. Поэтому Миссия выполняла свою задачу в рамках общего международного права, в частности МППЧ и МГП». Она далее отметила, что «в настоящее время широко признается, что договоры о правах человека по-прежнему применимы в ситуациях вооруженного конфликта»¹⁹⁹.

¹⁹⁸ A/HRC/9/26, пункт 12.

¹⁹⁹ A/HRC/12/48, пункты 268 и 295.

ВЫВОДЫ

Как отмечалось во всем настоящем исследовании, международное право прав человека и международное гуманитарное право являются сводами перманентно эволюционирующих правовых норм. Ведение войны - постоянно изменяющееся явление, и, соответственно, международное право прав человека и международное гуманитарное право необходимо постоянно адаптировать, чтобы предотвратить пробелы в защите, которую они обеспечивают. Изменения в праве вытекают, главным образом, из практики различных органов, которые осуществляют контроль над правильным функционированием системы. Практика судебных органов, а также договорных органов является важным источником толкования и имеет основополагающее значение для развития системы. Однако, правильное применение норм и, что важнее всего, обеспечение адекватной защиты находящемуся под угрозой населению требуют ясного понимания, каким образом эти различные нормы взаимодействуют между собой и каким образом они выполняют и взаимодополняют друг друга, для обеспечения как можно более высокого стандарта защиты.

Обсуждение их взаимодействия является, несомненно, частью более широкой юридической дискуссии по вопросу о фрагментации и единстве международного права. Как следствие, в центре ведущихся в последнее время юридических дискуссий стоит вопрос о разработке механизмов обеспечения максимальной защиты человеческой личности. Так, например, иной раз применение одного свода норм требует ссылки на другой свод норм, как в случае с общей статьей 3 Женевских конвенций, в которой используются понятия, разработанные более подробно в документах о правах человека, в том числе во Всеобщей декларации прав человека. Аналогичным образом право прав человека следует в определенных случаях толковать в контексте международного гуманитарного права, что и было сделано Международным Судом в его консультативном заключении по делу, касавшемуся законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Что же касается их взаимодополняемости, то и международное право прав человека, и международное гуманитарное право влияют друг на друга самыми разными способами. В рамках обсуждения этого вопроса в Совете по правам человека разные эксперты подчеркивали, что в некоторых сложных ситуациях возможно потребуются определенного вида критерии для оценки наиболее адекватных правовых принципов, подлежащих применению в какой-либо конкретной ситуации.

Благодаря усилиям, направленным на обеспечение эффективной защиты прав всех лиц в ситуациях вооруженного конфликта, целый ряд органов и структур Организации Объединенных Наций, специальных правозащитных механизмов, а также международных и региональных судов широко, взаимодополняющим и взаимозакрепляющим образом применяли на практике обязательства, вытекающие из международного права прав человека и международного гуманитарного права.

В любом случае следует напомнить о том, что, как заявила Верховный комиссар по правам человека, «у международного права прав человека и международного гуманитарного права есть общая цель - обеспечить достоинство всех лиц и гуманное к ним отношение. На протяжении многих лет Генеральная Ассамблея, Комиссия по правам человека, а в последнее время и Совет по правам человека отмечали, что в ситуациях вооруженных конфликтов стороны конфликта имеют юридически связывающие обязательства в отношении прав лиц, затрагиваемых конфликтом»²⁰⁰.

В этой связи и международное право прав человека, и международное гуманитарное право обеспечивают широкую защиту и гарантии в отношении прав лиц, не принимающих активного или более никакого участия в военных действиях, включая гражданских лиц. Применение обоих сводов правовых норм должно осуществляться взаимодополняющим и взаимозакрепляющим образом. Это предотвращает

²⁰⁰ Выступление Верховного комиссара на открытии консультаций экспертов по вопросу о защите прав человека гражданских лиц во время вооруженных конфликтов, Женева, 15 апреля 2009 года.

появление пробелов в защите и может способствовать диалогу со сторонами конфликта касательно сферы действия их правовых обязательств. Кроме того, взаимодополняющее применение обоих сводов правовых норм обеспечит также необходимые условия для введения в действие региональных или международных механизмов установления ответственности за нарушения, совершенные во время конфликта. И наконец, оба правовых режима обеспечивают необходимые механизмы, с тем чтобы жертвы могли воспользоваться своим правом на средства правовой защиты или возмещение ущерба.

Как подтверждает настоящая публикация, взаимодействие между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом высвечивает сложности адекватного понимания правового режима, применимого к вооруженным конфликтам. Однако, несмотря на эти сложности, последовательная практика международных судов, региональных судов по правам человека, договорных органов и специальных процедур Совета по правам человека однозначно указывают на то, что их взаимодополняемость и взаимозакрепляющий характер способствовали созданию прочного свода правовых обязательств, которые обеспечивают эффективную защиту прав всех лиц, затрагиваемых вооруженными конфликтами. Хотя коллизии норм неизбежны - отсюда вытекает важность принципа *lex specialis*, - они являются скорее исключением, чем правилом. Будущие изменения могут быть обусловлены решениями Международного Суда, который активно рассматривает вопросы применения договоров о правах человека, а также последующими решениями региональных судов по правам человека, резолюциями Совета Безопасности и Совета по правам человека, а также работой договорных органов и специальных докладчиков. Все эти изменения следует рассматривать в комплексе и расценивать как стремление международного сообщества еще более усилить защиту всех лиц в вооруженных конфликтах.

